

Надежда Чернышова

ЧУЖАЯ ЖЕНА
НАСЛЕДНИК ДЛЯ ПРОКЛЯТОГО

Надежда Черпинская

Чужая жена. Наследник для проклятого

<https://litres.ru/74205964>

Аннотация

Ночь, когда жена лорда Хольгарда разрешилась от бремени, должна была стать самой счастливой в его жизни. Да только вместо долгожданного наследника супруга подарила ему сразу пару сыновей. Скажете, двойная радость? Только не в Бретарде, где рождение близнецов хуже проклятия. Ради спасения семьи Хольгард идёт на отчаянный шаг, ещё не зная, что его роковой выбор изменит сразу несколько жизней. Нити Судьбы сплетутся в неразрывный узел, и однажды на Перекрёстке Бытия встретятся трое: наследник Замка-на-Холме, девон из Проклятого Леса и та, которая была предначертана одному из них, но волей рока досталась другому.

НЕ мжм! Однотомник

НЕ эротика! Хотя чувственные сцены присутствуют. 18+, так как герои иногда употребляют крепкие напитки и зачастую поднимают "недетские темы".

!!! Без использования ИИ !!!

Содержание

1 Пролог. Однажды лунной ночью	4
2 Пролог. Однажды лунной ночью	13
3 Пролог. Однажды лунной ночью	20
4 Перекрёсток трёх дорог	28
5 Перекрёсток трёх дорог	35
6 Перекрёсток трёх дорог	41
7 Перекрёсток трёх дорог	48
8 Перекрёсток трёх дорог	54
9 Перекрёсток трёх дорог	60
10 Лорд Замка-на-Холме	68
11 Лорд Замка-на-Холме	74
12 Лорд Замка-на-Холме	80
13 Лорд Замка-на-Холме	85
14 Лорд Замка-на-Холме	91
15 Праздник Весны	97
16 Праздник Весны	104
17 Праздник Весны	109
Конец ознакомительного фрагмента.	117

1 Пролог. Однажды лунной ночью

Хольгард

– Да сколько же это будет продолжаться?!

Лорд *Хольгард* вскочил и решительно двинулся к двери, из-за которой доносились душераздирающие крики. Но дороге ему тут же заступила старая *Гала*.

– Нельзя, мой господин! Нельзя!

– Уйди с дороги, женщина! – прорычал хозяин Замка-на-Холме. – Уйди, пока я тебя не зашиб!

– Опомнитесь, господин! Нельзя! Покуда жена от бремени не разрешится, мужу к ней в опочивальню входить нельзя, то всем известно. Навлечёте беду!

– Беду... А это не беда?! С полудня эти крики слушаю... А скоро уж полночь! Сколько можно? – проскрипел зубами *Хольгард*, но всё-таки отошёл прочь. – *Я* и то уже скоро с ума сойду! А *она*...

Голос предательски дрогнул, лорд *Хольгард* прислонился горящим лбом к прохладной каменной стене и на миг прикрыл глаза. Как же невыносимо болела голова! В висках грохотало, не прекращая, и оттого каждый крик ещё болезненнее отдавался в ушах.

За что Светлые так жестоки к ним? Раз за разом давать надежду и снова отнимать – разве можно придумать пытку

страшнее?

Новый надрывный вопль вонзился в душу, как раскалённый кинжал в сердце.

– Если эта старуха угробит мою жену... я её собственными руками придушу, – прошипел Хольгард, оборачиваясь к Гале. – Так и передай ей!

– Господин, ну... что вы такое говорите! – покачала укоризненно седой головой Гала. – Светлые милостивы и не допустят такой беды!

– Милостивы... – зло ухмыльнулся лорд.

У него было, что возразить. Так и хотелось гаркнуть в морщинистое лицо служанки: «Скажи это тем трём нашим детям, которые так и не появились на свет!»

Однако не время сейчас поминать мёртвых. Так, и правда, недолго беду накликасть.

Вместо этого лорд лишь угрюмо процедил:

– Где же их милосердие сейчас? Почему Ивера до сих пор не родила? Сколько ещё она будет кричать так страшно?

– Ну... как вы хотели, мой господин, первый раз ведь... Первое дитя всегда тяжело даётся. А ведь леди Ивера уже не так юна...

Очередной крик вдруг резко оборвался. И от внезапной звенящей тишины стало по-настоящему страшно.

Хольгард зябко передёрнул плечами, с надеждой и ужасом глядя на старую женщину, но Гала смотрела так же растерянно и испуганно.

И тут снова раздался крик... Пронзительный, громкий, совсем другой.

Это точно кричала не леди Ивера.

Ребёнок! Ребёнок подал голос.

Вздых облечения вырвался у лорда и служанки одновременно. Оба метнулись было к заветной двери, но тут же снова изумлённо застыли, как вкопанные.

Она снова закричала! Ивера снова закричала...

– Что за... – чуть слышно прохрипел Хольгард, в груди всё сжалось от страшного предчувствия.

– Сейчас разужнаю! – Гала решительно проскользнула мимо хозяина. – Ждите здесь, мой господин! Сейчас...

И он остался. И ждал.

Ждал, как велела Гала, хоть она и не имела права что-то требовать от него. Ведь он – лорд Вилиолора, Замка-на-Холме, и лишь его слово в этих стенах имело вес и являлось непреложным законом.

Ждал, пусть и хотелось сейчас, позабыв обо всех приметах и обычаях, самому ворваться туда и увидеть жену.

Хольгард не мог двинуться с места, словно на него наложили чары Твари из Проклятого Леса, он – прославленный воин, который не робел перед полчищами врагов на поле боя – сейчас боялся сделать шаг и переступить порог спальни собственной жены, боялся увидеть что-то страшное, непонравившееся...

Одна лишь мысль билась в голове назойливо и неотступно – что с ней?

Ведь так не должно быть! Если младенец уже появился на свет, отчего Ивера вновь стонет так жутко?

Хольгард мало что знал о родах и младенцах, но и ему было ясно – случилось что-то нехорошее.

– Лишь бы она осталась жива! Лишь бы осталась жива!

Лорд Замка-на-Холме давно мечтал о наследнике, но, кажется, уже привык к тому, что Светлые упрямо не желали даровать им сына. А вот потерять жену было страшно.

Ивера... Эта женщина имела над ним странную власть.

Кажется, так повелось с самой первой их встречи.

Тогда она была ещё совсем девчонкой, худенькой, нескладной, курносой, ясноглазой.

Да, всё, что он запомнил тогда, впервые увидев свою невесту в замке её отца – эти огромные, чистые глаза, цвета весеннего неба. И забыть уже не смог.

Ждал нетерпеливо дня свадьбы. И взял её, как только девица переступила порог совершеннолетия.

С тех пор, уже десять лет, Ивера была его леди, хозяйкой Вилиолора. Она расцвела, из худощавой девицы превратилась в статную, горделивую женщину, истинную красавицу с роскошной грудью и светлыми косами.

И пусть была уже не юна, как сказала старая Гала, всё ещё влекла Хольгарда. Он был ей верен, в отличие от многих других лордов, что не гнушались держать при себе наложниц

или просто брать в свою постель служанок, кухарок, прачек, крестьянок. Хольгард не смотрел на других женщин, коих в замке всегда было много. Когда жена была рядом, другие ему были не нужны.

За все годы изменял ей лишь пару раз, в долгих военных походах, когда желание взять женщину, любую, первую попавшуюся на глаза, становилось слишком навязчивым, а дом по-прежнему оставался слишком далёко.

Ивера успела понести от него трижды.

В первый раз – почти сразу после свадьбы. Хольгард был счастлив, гордился собой и ждал рождение наследника чуть ли не больше самой леди. Но буквально через пару месяцев, в один из тёмных зимних вечеров, жену внезапно скрутила боль в чреве, у неё пошла кровь, и вскоре лекарка сказала, что леди Ивера скинула дитя.

Известие это на долгое время окутало тьмой скорби Замок-на-Холме.

Многие пытались утешить лорда – мол, жена твоя молода, непременно понесёт ещё раз. Тогда Хольгард верил, что всё так и будет.

Но ещё дважды радость ожидания наследника Вилиоло-ра омрачалась. И теперь уже никто не пытался утешать лорда. Напротив, всё чаще ему доводилось слышать от ближних людей, что ему стоило бы взять новую жену, молодую и плодовитую, которая способна будет нарожать ему дюжину сыновей, а леди Иверу лучше отправить в ближайшее святили-

ще – вымаливать прощение у Светлых. Ведь неспроста Те, Что Плетут Нити Судьбы отвернулись от этой женщины.

Но Хольгард лишь скрипел зубами и отмахивался от советчиков. Он готов был простить жене бесплодие, но ото-слать её – нет, никогда.

Ивера была его слабостью, пусть он и не признался бы в этом никому и никогда, даже самому себе. Кажется, он действительно любил её, хотя никогда и не задумывался об этом.

Думать о любви в Замке-на-Холме, вообще, было не принято. Это лорд Хольгард уяснил с детства.

Здесь, в Бретарде, его родовых землях, где всегда рождались настоящие воины, сильные, отважные, суровые, не в чести были баллады и сказки о любви.

А женщина, будь она даже леди, оставалась лишь покорной тенью мужа. Никто бы не понял трепетных чувств хозяина к никчёмной жене, которая не смогла исполнить своё единственное предназначение – стать матерью наследника.

Лорд обязан думать головой, а не сердцем. И по всему выходило, что лорду нужен был наследник, а значит, нужна новая жена. И всё-таки он решил дать Ивере ещё один шанс.

И всё получилось!

Жена его снова была на сносях, живот её в этот раз исправно рос. Лорд не мог нарадоваться, глядя на то, как с каждым днём она становится всё круглее.

Ивере приходилось тяжело, к концу она с трудом могла ходить, но всё же дотянула до положенного срока.

И настал этот день – самый счастливый в жизни Хольгарда. Сегодня он должен был наконец-то взять на руки своего сына, своего будущего наследника, и наречь его первым именем.

Но вместо этого... Ивера до глубокой ночи металась в своих покоях, оглашая страшными криками Замок-на-Холме, но так и не могла разродиться.

А сейчас, когда внезапно пришла тишина, лорду Хольгарду показалось, что из него вырвали сердце. Стихли и стоны жены, и плач ребёнка. Больше из опочивальни Иверы не долетало ни звука.

Дверь наконец распахнулась, и на пороге появилась Гала – бледная, с дрожащими губами и страдальческой гримасой на лице.

– Что? Что с ней? – прохрипел Хольгард, требовательно встряхнув старушку. – Ивера...

Он так и не смог произнести вслух своё страшное предположение.

Но Гала сразу поняла. Замотала головой, вытаращив глаза.

– Нет, господин. Жива леди Ивера. Умаялась только сильно. Уснула.

Хольгард шумно выдохнул. Гора с плеч свалилась. Самое страшное позади.

А остальное... он сможет принять.

– Ребёнок? – глухо спросил он.

– Все живы, мой господин! Дитя... – начала было старуха.
Но Хольгард её перебил:

– Слава милости Светлых! – заметно повеселев, воскликнул он. – Так... если все живы... чего у тебя такая рожа, будто кто-то умер?!

Гала пожевала губу, оглянулась боязливо назад, будто не решаясь что-то сказать.

А потом, отступив в сторону, приглашающе махнула рукой:

– Вы лучше сами поглядите, мой господин!

Мои дорогие, добро пожаловать в мой новый мир!

Это история о лордах и наследниках, о невежестве и страшных заблуждениях, о насмешках судьбы и бумерангах возмездия, о любви и ненависти, о проклятиях и магии Леса, о необычных детях и загадке природы – близнецах.

Книга обещает быть неоднозначной, герои далеко не идеальными, их поступки не всегда оправданы и верны, но людям ведь свойственно ошибаться...

Посмотрим, смогут ли герои этой истории выбраться из той ловушки, которую расставили для них Судьба и автор. История с любовным треугольником, но НЕ мжм!

Однотомник

Эксклюзивно на «Литнет»

Жду ваши комментарии! Не забывайте ставить лайки, если вам нравится.

2 Пролог. Однажды лунной ночью

Хольгард

В покоях Иверы густо пахло жжёными травами, воском, потом, кровью. От этой терпкой мешанины запахов, столь непривычных для опочивальни его жены, а потому неприятных и тревожных, у лорда Хольгарда перехватило в горле, а глаза заслезились.

Взгляд его сейчас был прикован к постели Иверы, и даже сквозь застилавшую его мутную пелену, лорд видел нездоровую бледность жены, влажные, спутанные пряди волос, прикрытые тонкие веки.

Гала сказала, что леди уснула, но Хольгарду чудилось, что его Ивера сейчас слишком походила на мёртвую. Отгоняя неприятный озноб, ползущий по телу, лорд Хольгард моргнул пару раз, возвращая себе ясность взора, присмотрелся и с облегчением тряхнул головой.

Она дышала. Ивера дышала.

Пусть дыхание и было таким слабым, почти не различимым под покрывалом, которым её укрыли, но всё-таки она была жива.

Только убедившись в этом, Хольгард смог думать о чём-то ещё...

Он развернулся и твёрдой походкой направился к колыбели, у которой переминалась с ноги на ногу хмурая повитуха.

Недоброе предчувствие снова царапнуло лорда по душе...

Не так надлежало этой женщине встречать своего господина, обретшего наконец-то долгожданного наследника.

Каждый новый шаг давался лорду всё труднее. Самые скверные мысли так и норовили заползти в голову, как ядовитые змеи.

Если ребёнок родился живым, отчего женщины так угрюмы? Может, Ивера родила дочь? Ему ведь так никто и не сказал, что на свет появился именно сын...

Так разве это повод для печали? Он бы уже и девочке был рад.

Конечно, лорду нужен именно наследник, но после всех невзгод, что пережили они с женой, любое дитя в доме будет принято как благословение и доказательство того, что Светлые не отвернулись от Замка-на-Холме.

А может, младенец родился уродом, вдруг у него увечье? Или он слишком слаб и всё равно обречён?

Вот с такими мыслями и приблизился лорд Хольгард к колыбели – казалось, он уже был готов узреть всё, что угодно. Но как же он ошибался!

– Ну? – требовательно рыкнул он на притихшую повитуху.

– Вот, господин, сами смотрите! – старуха махнула рукой и виновато отвела взгляд.

И тогда Хольгард всё-таки решился заглянуть в люльку...

Сперва подумалось, что ему привиделось. Он зажмурился крепко, снова открыл глаза, но наваждение не исчезло...

В колыбели лежал младенец – мальчик, крохотный, тщедушный, покрасневший, страшненький, ещё и на ребёнка толком не похожий. Кожа складочками, светлые, прилипшие ко лбу волосёнки, сжатые малюсенькие кулачки.

А рядом с ним... лежал ещё один! Точно такой же!

Они были словно зеркальное отражение друг друга. Даже кряхтели одинаково, одинаково сжимали маленькие пальчики, одинаково сучили ножками.

Несколько бесконечно долгих мгновений Хольгард молча смотрел на новорождённых, отказываясь верить своим глазам, а потом...

– Проклятье! – взревел лорд Вилиолора.

Метнулся по комнате, как зверь по клетке, распахнул окно, подставляя горящее лицо прохладному дыханию ночи. И замер, будто окаменев, пытаясь понять и принять новую беду, так неожиданно обрушившуюся на его замок.

Хольгарду не хватало воздуха, хоть он и стоял у раскрытого окна. Сейчас ночная свежесть не спасала, а пьянящие запахи Леса, что долетали даже сюда, в Замок-на-Холме, вызвали тошноту.

«Будь прокляты Твари из Проклятого Леса и их проклятое колдовство!»

Лорд запрокинул голову, глядя на сиявшую в вышине луну, и болезненная гримаса исказила его лицо.

Как же ему сейчас отчаянно хотелось крикнуть прямо в

небеса: «За что, Светлые?! За что караете? Чем я заслужил столько ненависти от вас? Где же ваша милость? Чем вы лучше Чёрных, что губят людские жизни?»

Десять лет он ждал этого дня, и вот...

Проклятье! Что же делать? Что делать?!

И, словно прочитав его безысходные мысли, внезапно подала голос старая Гала:

– Что же нам делать, господин?

– Вот ведь беда... – чуть слышно прошептала следом за ней повитуха.

Хольгард вздрогнул, обернулся. Рассеяно окинул взглядом комнату жены, беспокойно спящую Иверу, детскую колыбель.

Решение пришло внезапно. Страшное решение.

Оно вонзилось в сердце острым лезвием, и Хольгард не удержал судорожный вздох. От одной только мысли о том, что он задумал сделать, тело покрылось холодной испариной.

Но ведь иного выхода нет. Просто нет!

Он должен спасти свою семью. Он должен спасти жену, и сына... И если для этого нужно пожертвовать...

Хольгард бросил взгляд на кряхтящих в колыбели младенцев, и его затрясло.

Выхода нет. Нет. Три жизни или одна – выбор очевиден.

– Кто из них родился первым? – охрипшим голосом спросил лорд Замка-на-Холме, уставившись на угрюмую повиту-

ху. Старуха вытаращи́лась на него изумлённо. И лорду пришлось гаркнуть так, как он привык: – Кто был первым?

– Вот этот мальчик, слева, – женщина ткнула пальцем, и тень брезгливости на миг коснулась её морщинистого лица.

Это не укрылось от Хольгарда, и у него дёрнулась щека, как будто старая карга оскорбила его пощёчиной.

– Гала! – рявкнул лорд, подзывая служанку Иверы. – Забери второго! И... – Хольгард проглотил ком, застрявший в горле, и сипло договорил: – сделай так, чтобы никто и никогда о нём не узнал!

– Как же это? – растерянно проямлила Гала. – Мой господин...

– Что тебе неясно? – зашипел Хольгард, сунув в руки служанки какое-то покрывало. – Заверни младенца, чтобы никто не увидел, и унеси прочь из замка!

– Но так нельзя, господин! – внезапно вмешалась повитуха, выпучив свои белёсые глаза. – Всем известно, что близнецы – дети злобных девонов. Ежели у женщины двойня родилась, значит, она согрешила с Тварью из Проклятого Леса. И по закону надлежит и мать, и новорождённых выродков огню предать, дабы скверну эту уничтожить и дальше не пустить...

– Я – лорд Бретарда, – приосанившись, с высоты своего роста громыхнул Хольгард, – господин Земли Холмов... Думаешь, я плохо знаю законы своего народа? Я знаю, что надлежит сделать. Но вы сделаете *то, что скажу я!* Моя жена

мне верна, она не чаротворица, и на костёр она не пойдёт.

– Леди Ивера ходила в Лес, просила дитя у Водопада Матерей... Простите, господин, что не сказала вам раньше! – тихо призналась Гала и сжалась, будто ждала удара. – Видно, там и опутали её чарами Твари проклятые...

– Повторяю в последний раз, – процедил Хольгард, – моя жена мне верна. Сегодня леди Ивера родила мне сына. Единственного сына! Ваша госпожа подарила Вилиолору наследника. Завтра мы устроим по этому поводу празднество. Вот единственная истина, которую вам стоит запомнить. Именно это вы скажите любому, кто спросит о том, что случилось этой ночью. *А этого...*

Лорд без церемоний вытащил из колыбели второго младенца и сунул в руки Галы. Ребёнок тотчас зашёлся в истощённом рёве, но Хольгард на него больше не смотрел.

Так легче: не смотреть, не называть ребёнком, младенцем, *сыном...* Проклятье!

И не думать о том, что он ответит жене, когда та спросит, где её второе дитя...

– Отнеси его в Лес сей же час и верни тем проклятым Тварям, которые его нам подкинули! – не дрогнув, приказал Хольгард Гале.

– Господин, вы нас всех погубите! – испуганно замотала головой повитуха. – Отродью девонов не место среди людей! Народ всё равно узнает, что это не ваш сын, а Тварь из проклятых. Издревле таких на костре жгли. Одумайтесь! Прав-

ду от людей не скроете!

– А кто им скажет? – надвинулся на обоих лорд Хольгард, заставляя женщин попятиться. – Вы? Только откройте свои поганые рты! – угрожающе прорычал господин Вилиолора. – Пойдёте на костёр следом за моей женой! Уж я найду, за что вас огню предать... По закону. Законы ведь надлежит исполнять...

Старухи сжались, как побитые псы, и даже ребёнок затих, притиснутый узловатой сухой рукой Галы к груди.

– Убирайтесь обе! – махнул повелительно Хольгард. – Ты... неси *этого* к Тварям в Лес! А ты... – запомни! – рот откроешь, я тебе быстро язык укорочу!

3 Пролог. Однажды лунной ночью

Хольгард

Гулко хлопнула дверь. Хольгард вздрогнул.

Это ушла повитуха, собрав свои зелья и травы в большую корзину, всё ещё бормоча себе под нос, что быть большой беде.

Гала покинула покои Иверы ещё раньше.

Не глядя больше на своего лорда, старуха торопливо запеленала младенца. Покрывало, украшенное изысканной вышивкой, не очень-то годилось для того, чтобы в нём выбрасывать обречённое на смерть дитя. Особенно, если желаешь скрыть его происхождение. Такими вещами в Замке владела только госпожа, а значит, догадаться, чей это ребёнок, смог бы любой.

Но Хольгард, отстранённо подумав об этом, всё же не стал останавливать Галу.

Лишь ещё раз приказал грозно:

– Чтобы никто не нашёл!

Если старуха отнесёт младенца в Лес, то эту тряпку увидят лишь мерзкие Твари да дикие звери, коих тоже хватало в Девоншеле. Так или иначе, ребёнок не доживёт до утра.

Если же Гала побоится сунуться в самую чашу этого проклятого места... то, скорее всего, сбросит новорождённого со скалы у Водопада Матерей, и тогда все следы тоже исчез-

нут навсегда.

Хольгард зло скривился – что ж, это тоже способ вернуть проклятое дитя туда, откуда оно явилось.

Как же Иверу угораздило поверить глупой болтовне невежественных кухарок да служанок? Кто надоумил леди Вилиолора пойти вымаливать дитя к Водопаду?

А может, то была не глупость, а злой умысел? В этом замке слишком много тех, кто давно жаждет избавиться от его супруги.

Хольгард бросил взгляд на притихшего младенца, оставшегося в колыбели. Тот перестал кряхтеть, уснул, как и его мать.

Как он ждал этого ребёнка, как надеялся!

А сейчас... не чувствовал ни капли радости, лишь смертельную усталость и стылый холод внутри, там, где ещё совсем недавно взволнованно билось сердце.

Лорд подошёл ближе к ложу жены. Ивера спала беспокойно, кусала во сне губы, а по светлому её лицу то и дело судорогой пробежала болезненная гримаса.

«Словно... уже знает, что я натворил...»

Хольгард тяжело вздохнул, потёр лицо широкой ладонью. – Ничего... Всё обойдется... Лишь бы никто не узнал...

И вдруг Хольгарда обдало холодом, словно ночной ветер опять пробрался в окно.

Он покосился на дверь, за которой только что скрылась старая повитуха. Припомнил её сердитое бормотание у по-

рога...

«Эта старая дура молчать не будет! – вдруг отчётливо понял Хольгард. – Её страх перед Тварями из Леса сильнее даже страха перед господином, сильнее страха смерти».

Лорд Вилиолора проворно бросился за дверь.

Он нагнал медленно ковылявшую старуху на лестнице в Серой башне. На той самой узкой, крутой лестнице, что свиваясь кольцами, как змея, так и манила вниз, в пустоту...

Повитуха вздрогнула, испуганно обернулась, должно быть, расслышав его торопливые шаги.

– Ах... это вы, господин! – с облегчением выдохнула она, прижимая к груди ту руку, которой только что опиралась на стену.

– Я, – холодно бросил Хольгард. – Ты не получила свою плату.

– Как это... Вы же мне сразу... – старуха сгорбилась, заглядывая в корзину и проверяя.

– Я заплатил за одного младенца, – процедил лорд Замка-на-Холме. – А это тебе за второго...

Особо и стараться не пришлось. Просто лёгкий толчок в грудь...

Повитуха не устояла на хилых ногах и неуклюже покати-лась вниз. Летела долго.

Ещё дольше прыгала по ступеням её корзинка, рассыпая пучки трав, склянки с зельями, звонкие медные монеты...

Хольгард отрешённо смотрел на это, пока всё не стихло. И

лишь убедившись, что старуха уже не встала, он развернулся и пошёл обратно к жене.

Ивера открыла глаза, сонно моргнула... и вздрогнула, столкнувшись взглядом с Хольгардом. Он сидел рядом, ждал её пробуждения. И сейчас старался смотреть как обычно, даже улыбнуться попытался, но ничего не вышло.

Она что-то разглядела в его глазах. Горькая складочка тотчас пересекла бледный высокий лоб.

– Я была тебе верна, – прошелестела жена, едва разлепив посиневшие губы.

– Знаю, моя леди, – он отвёл взгляд, погладил её тонкую белую руку. Судорожно вздохнул. И заставил себя снова посмотреть на неё. – Я знаю. К чему эти твои слова? У нас сегодня такая счастливая ночь. Ты наконец-то подарила мне сына. Теперь у Вилиолора есть наследник. Я безмерно благодарен тебе за такой дар...

Притворяться Хольгард не умел никогда. Пытался говорить спокойно, даже радостно, но лёд и обречённость так и звенели в охрипшем голосе.

Ивера нахмурилась ещё больше, глаза распахнулись шире. С растерянностью и недоумением она пыталась угадать, что кроется за его словами. Потом взгляд её метнулся по комнате, потянулся к колыбели...

– А где женщины?

– Я всех отослал... – не дрогнув, ответил Хольгард и снова

отвернулся в сторону, припомнив распростёртое на ступенях старушечье тело.

– Я... хочу... на них посмотреть... – с трудом прошептала Ивера.

– На женщин? – удивлённо переспросил лорд.

– Да нет же! – она глубоко вздохнула, снова глядя на колыбель. – На наших мальчиков... Поможешь мне? Дай мне... Прощу тебя! Позволь мне посмотреть на них...

– Конечно, моя леди! – откликнулся он, подхватываясь и нарочито бодро направляясь к люльке. – Где тут наш будущий лорд?

Хольгард неуклюже подхватил младенца на руки, и тот сразу закричал и захныкал.

А лорд подложил с фальшивой беспечностью:

– Вот он! Ну... держи-ка нашего сына!

Ивера приняла младенца, прижала к груди, хоть руки её пока слушались с трудом, и лицо её осветила такая яркая улыбка, нежная и горькая. Как же она сейчас была красива!

Суровое сердце лорда сдавило так, что не вздохнуть. Сколько мучений Ивера пережила ради этого мгновения! Она заслужила это счастье.

Значит, он всё сделал верно. Он всё сделал как должно.

– А второго... – Ивера подняла на него полные слёз глаза. – Пожалуйста!

Хольгард сглотнул и глупо пожал плечами:

– Второго? О чём ты говоришь?

Ужас, исказивший лицо жены, чуть не заставил его выдать правду. Но нужно было продолжать притворяться. Ради неё.

Не выпуская из рук младенца, Ивера торопливо сползла с постели. Хольгард попытался её поймать, испугавшись, что жена не устоит на ногах и упадёт вместе с ребёнком.

Но она, увернувшись от рук мужа, уже подскочила к колыбели. И замерла ошеломлённо...

– Наш сын... – вскрикнула Ивера. – Где наш сын?

– О чём ты? – снова повторил Хольгард. – Наш сын у тебя в руках.

– Наш *второй* сын! Куда ты его дел? Что вы с ним сделали? – Ивера зашлась в визгливом крике, слёзы хлынули из её глаз, заливая бледное лицо.

– Тише, тише, Ивера! Что ты такое говоришь?! – он попытался подойти ближе, но она пятилась от него, словно он был каким-то опасным зверем или чудовищем. – Разве можно такими вещами шутить? Как ты могла родить двоих? Ты ведь не чаротворица... У леди не может родиться двойня. Должно быть, тебе дурной сон приснился...

– Ты думаешь, я так глупа? – щеки её вспыхнули багровыми пятнами. – Я пока что не безумна. И помню всё. Неужели ты считаешь, что женщина способна такое забыть? Если бы ты знал, как эти дети дались мне, ты бы такого не сказал! Где мой сын? Где мой мальчик?!

Ивера вдруг с неожиданной прытью кинулась к двери, но Хольгард успел её поймать, удержать в своих руках.

– Куда ты собралась? Тише, не кричи! Успокойся, Ивера! – голос лорда зазвучал жёстче, но ему нужно остановить жену.

Иначе всё было напрасно...

– Я должна его найти... Я должна...

– Его нет! – рявкнул Хольгард ей в лицо. Ивера испуганно отступила и замерла, с ужасом вытаращив глаза. – Его больше нет. Я приказал избавиться от него. Некого искать. Второй ребёнок мёртв.

От ледяного молчания Иверы стены должны были подёрнуться изморозью.

– Так надо, Ивера. У меня не было выбора, – тяжело продолжил Хольгард. – Ты же знаешь законы Бретарда... Два ребёнка сразу – это смерть для всех вас, всех троих. Страшная смерть на костре. А так... ты будешь жить. И наш наследник...

Ивера подошла ближе, глядя на него с такой ненавистью и отвращением, что Хольгард невольно отшатнулся.

А она... сунула ему в руки младенца, отступила на шаг и процедила:

– Жить... Я не хочу жить. Не хочу больше жить! Как ты мог? Ты же клялся защищать меня и моих детей...

– Ивера... не говори так! – он стиснул зубы, зажмурился на миг. – Ты знаешь наши законы...

– Будь ты проклят, Хольгард! – зло выплюнула Ивера. – И твоя земля, и всё, что родится на ней! Будь прокляты ва-

ши законы! Будь проклят тот день, когда я согласилась стать твоей женой и приехать в этот дикий край!

Она рухнула на колени и отчаянно завывала.

Хольгард пихнул заревевшего младенца обратно в колыбель, склонился к ней.

Ему бы стоило наказать жену за дерзость, но лорд смог лишь подхватить её с пола и уложить в постель, несмотря на её отчаянные попытки вырваться.

Она не сдавалась, но сил у Иверы совсем не осталось, и он легко удержал её. Жена отвернулась от него, будто даже видеть его для неё сейчас было невыносимо.

Она продолжала рыдать, а Хольгард, угрюмо повесив голову, смотрел на её вздрагивающую спину.

– Однажды ты поймешь... ты поймешь... – глухо проронил он.

4 Перекрёсток трёх дорог

Спустя 22 года...

Лавена

– Какой необычный лес... Такой... таинственный... – облокотившись на дверцу повозки, задумчиво обронила леди Лавена.

Она и так не отлипала от маленького оконца всё время, но сейчас разглядывала незнакомую местность с особым любопытством, ведь их путь пролегал уже по дорогам Бретарда. По крайней мере, так сказал сопровождавший её господин Сезард.

Тётушка Мирфа, её наставница, няня и компаньонка, сидевшая слева, тоже выглянула в окно и недовольно поджала губы.

– А по мне так... слишком жуткий и угрюмый, – возразила она. – У меня мороз по коже...

– Ну что вы, тётушка! Лес как лес... – улыбнулась Лавена. – Просто он, вероятно, очень древний... Этим деревьям наверняка не одна сотня лет. Это так завораживает...

Лес за окном в дурном настроении тётушки был, разумеется, неповинен, просто почтенная женщина устала от долгого пути и тряски в повозке. Это для Лавены поездка в соседнюю Землю Холмов стала, пожалуй, самым ярким и волнующим событием за всю её жизнь, а госпожа Мирфа с удо-

вольствием дремала бы сейчас в кресле у камина, делая вид, что вышивает гладью.

Сегодня скуку наставницы хотя бы развеивал господин Сезард, пересевший к женщинам. Обычно он путешествовал в седле, но вчера неудачно спрыгнул с лошади и повредил колено. Вот и пришлось ему сегодня ютиться внутри повозки.

Впрочем, места здесь хватало. А господин Сезард был приятным попутчиком. Почти ровесник тётушки Мирфы, этот уважаемый муж многое повидал и о многом рассказывал весьма увлекательно.

И Лавена, конечно же, старалась этим воспользоваться. Сезард всегда относился к ней по-доброму, с почти родственной заботой. И она, почти не помнившая своих родителей, иногда представляла, что таким бы мог быть её дорогой отец.

Увы, воспитавший Лавену дядя Сандар, лорд Илсандора, был полной противоположностью своего верного друга, господина Сезарда, и обладал характером скверным, брюзгливым и жёстким. Он хорошо позаботился о том, чтобы племянница-сирота не нуждалась ни в чём, но оказался не способен подарить хоть крохотную искорку любви и тепла.

– Вы совершенно правы, юная леди, – господин Сезард не остался в стороне и вставил своё слово. – Эти обширные лесные владения, несомненно, произрастают здесь очень и очень давно. Ведь это и есть знаменитый Девоншель.

– Тот самый? – изумлённо ахнула Лавена, отрываясь от сказочных видов за окном и теперь уже глядя в лукавые глаза господина Сезарда.

– Проклятый Лес? – крикнула тётушка Мирфа, прижав руки к груди.

– Тот самый, – улыбаясь, кивнул их сопровождающий, довольный тем, что смог поразить обеих женщин. – Как видите, он известен далеко за пределами Земли Холмов. Пусть слава эта, мягко говоря, и недобрая...

– А расскажите что-нибудь о нём! – оживилась Лавена. – От учителя я знаю лишь то, что в Бретарде это место не любят и боятся, а его жителей, девонов, ненавидят... Интересно почему? Ведь этот лес – часть Земли Холмов, не так ли?

Лавена снова заинтересованно повернулась к окну. Улыбнулась своему отражению на тусклом стекле. Сейчас солнце светило так, что она хорошо видела себя. Русые косы немного растрепались, зато необычные глаза, голубые с оттенком бирюзы, сегодня сияли ещё ярче.

Но Лавена быстро отвлеклась от любования собой и ещё пристальнее начала всматриваться в дремучие лесные заросли, будто надеясь разглядеть меж изумрудных ветвей настоящего легендарного девона.

Деревья здесь, и вправду, все были исполинами с лохматыми раскидистыми кронами и мощными стволами, похожими на ноги огромных великанов. С толстых ветвей свисали, будто рыбачьи сети, плети лиан, плюща и лишайни-

ков. Отчего деревья Девоншеля напоминали Лавене косматых бородатых старцев.

Под сумрачными сводами ютился сизый туман, несмотря на сиявшее в небе жаркое солнце.

Весна в этом году пришла рано, снег давно сошёл, и даже грязь половодья успела высохнуть. По обочинам дороги всю цвели первые цветы, порхали бабочки...

А в сумрачном чреве Девоншеля время словно остановилось, и весна обошла его стороной. Нет, деревья там тоже были зелёными, как и подлесок, и высокие травы, и застывшие в тишине листья папоротника, но при этом всё представлялось таким мрачным, что никак не вязалось в голове с вешним пробуждением природы.

И всё же Лавене нравилось это место. Она никогда не видела ничего подобного. Равнинный Илсандор мог по праву гордиться своей морской гаванью, но вот лесами богат не был.

– Вы снова правы, леди Лавена, – между тем начал господин Сезард, ухватившись за возможность блеснуть красноречием и познаниями. – Пусть и не совсем. Конечно, Девоншель находится в землях Бретарда, но дело в том, что лордам Замка-на-Холме этот древний лес никогда не подчинялся. У девонов всегда был свой Лесной лорд. Ну... или как там они его называют. Люди мало что знают об этих странных созданиях, несмотря на вековое соседство с ними.

– Я слыхала, в Бретарде это место называют Проклятым

Лесом, а его обитателей Тварями или проклятыми... – пожившись, вставила тётушка Мирфа. – А ещё в Девоншеле живут самые злобные чаротворцы.

– Да, девоны, в самом деле, умеют плести чары, – согласно покивал Сезард. – Что же касается суеверных страхов и ненависти... Говорят, были времена, когда люди из Земли Холмов заключали союзы с созданиями из Девоншеля и не брезговали использовать колдовскую силу девонов для собственной защиты. Вместе они выигрывали войны и расширяли свои владения. Но потом у кого-то из лордов Замка-на-Холме случилась какая-то глупая и безобразная ссора с одним из лордов Леса. Причин уже никто не помнит. Но эта ссора разрослась в кровопролитную бойню, а потом и вековую вражду. С тех пор, для любого жителя Бретарда нет ругательства более гадкого, чем *девон*.

– А я слыхала, что всё было иначе... – вдруг решила вступить в разговор леди Мирфа. – Мол, дело было в том, что тот лорд, с которого началась вражда, проникся истинной верой в Светлых и приказал построить святилище недалеко от Девоншеля. Разумеется, этим мерзким созданиям такое соседство было противно, их от праведной силы коробило, вот они и стали людям всякие гадости учинять... Ну, вот так... одно за другое, и началось...

– А девоны не верят в Светлых? – удивилась Лавена, снова отвлекаясь от созерцания. Лес за окном повозки напоминал ей безграничную гладь моря, только цвет был гуще и зеленее.

– Нет, говорят, они поклоняются самому Лесу или Земле... Что-то такое... И Светлых не признают.

– А какие они эти... девоны? – всё никак не унималась Лавена. Впервые за время пути разговор её так увлёк, ведь загадочный Лес казался намного интереснее, чем замковые сплетни или обсуждение нравов нынешней молодёжи – любые темы господина Сезарда и тётушки Мирфы. – Они, вообще, хоть похожи на людей? Или уродливые и жуткие? Неспроста же их так боятся...

– А об этом вы лучше спросите в Замке-на-Холме, юная леди! Лорд Ренригард наверняка сможет ответить на все ваши вопросы об этих созданиях, – усмехнулся Сезард.

– А лучше не спрашивайте! – тут же вмешалась тётушка Мирфа, сурово поглядев на их сопровождающего. – Мужчины не любят, когда девицы много говорят, особенно, если они говорят что-то умное. Ежели хотите произвести должное впечатление на вашего жениха, дитя моё, то почаще держите рот закрытым, как и положено достойной и скромной леди!

– А если я не хочу *производить должное впечатление?* – сердито фыркнула Лавена.

– Что? – тётушка удивлённо вскинула брови. – О чём вы, дитя моё?

– О том, что я не хочу строить из себя немую дурочку лишь затем, чтобы понравиться лорду Ренригарду и угодить дядюшке Сандару. Разве затем учитель десять лет потратил на моё обучение разным наукам, чтобы теперь я притворя-

лась безмолвной рыбой? И вообще... этой свадьбы хочет дядя... А я... я ведь даже не видела своего жениха... И он меня не видел. А что если я придусь не по нраву лорду Ренригарду?

– О, на этот счёт, юная леди, даже не переживайте! – усмехнулся Сезард. – Вы уже давно пришли юному лорду Замка-на-Холме по нраву. Вернее, то приданное, которое обещал за вами лорд Сандар. У других невест нет против вас никаких шансов...

– Тогда зачем эти никому не нужные смотрины?! – Лавена насупилась и отвернулась к окну. – Если всё давно решено, и они сторговались, как на ярмарке...

– Традиция, – вздохнув, пожал плечами господин Сезард. – И, пожалуй, леди Мирфа права... не стоит вам задавать лорду Ренригарду вопросы о Проклятом Лесе и девах. А то...

Повозку вдруг ощутимо потрянуло, так что Лавена больно ударилась локтем, а тётушка Мирфа испуганно вскрикнула.

С улицы донёсся свист, громкие крики, какой-то пугающий шум...

– Что это? – вопрошающе уставилась на Сезарда Лавена. Но господин сопровождающий ответить не спешил, лишь нахмурился и побледнел.

И Лавене внезапно стало очень тревожно.

5 Перекрёсток трёх дорог

Лавена

– Оставайтесь в повозке, леди! – приказал Сезард таким тоном, что возразить даже не пришло в голову. Тут же распахнул дверцу и спрыгнул на ходу, не щадя своё колено, лишь вскрикнул досадливо.

Госпожа Мирфа проворно захлопнула за ним дверку, бросила на Лавену встревоженный взгляд и получила в ответ такой же.

Да, сейчас их обоих терзал вопрос, что же там такое случилось впереди на дороге.

Лавене очень хотелось в этот миг кинуться следом за господином Сезардом, но послушаться сопровождающего она не решилась. Лавена попыталась вновь прильнуть к окну и рассмотреть хоть что-то, но видела лишь обочину дороги да мрачную стену леса.

Оставалось только прислушиваться к нараставшему снаружи шуму...

Пугающие крики приближались, потом Лавена явственно расслышала звон металла.

Мечи... Это удары мечей!

Уж этот звенящий гул ей был хорошо известен с детства. Из своего окна юная леди могла часами наблюдать, как во дворе замка оттачивали свои навыки люди лорда Сандара.

Это занятие нравилось ей гораздо больше, чем вышивание или плетение кружев. Было что-то завораживающее в чётких, сильных, стремительных движениях сражавшихся мужчин.

А ещё Лавене нравилось подмечать, как по-разному бросаются в бой противники: у каждого воина были свои привычки, темп, характер, слабости. И Лавена развлекалась тем, что заранее выбирала победителя, исходя из этих своих наблюдений.

Войско дяди уступало по численности всем соседям, но зато в мастерстве каждый ратник Илсандора стоил двух обычных вояк.

И всё же этого оказалось недостаточно, чтобы жить спокойно, не опасаясь нападений врага. И тогда дядя нашёл выход – союз с Землёй Холмов через брак племянницы с юным лордом Бретарда.

Лавена понимала, что этот союз выгоден всем – Илсандор обретёт могущественного союзника, Бретард пополнит свою казну за счёт её богатого приданного, а после смерти неженатого и бездетного лорда Сандара мужу Лавены отойдёт и её родной замок, и богатейшая земля, и выход к морю.

Да, выгоду этого соглашения Лавена понимала – учитель всегда говорил, что ума ей не занимать. Однако какая-то часть её души, вопреки разуму, отчаянно сопротивлялась тому, что судьбу Лавены решили без её ведома, распорядились ею как дорогой, но ненужной в доме вещью.

«Такова участь всех знатных леди, – успокаивала тётушка Мирфа. – Сыновья рождаются, чтобы стать преемниками и унаследовать владения отцов, а дочери могут послужить своему роду лишь так, исполнив волю старшего. Тебе ещё повезло, моё дитя... Говорят, лорд Ренригард молод, отважен, силен и хорош собой!»

«А ещё говорят, что он имеет скверный нрав, избалован, груб и жесток», – упрямо возражала на это Лавена.

«Не слушай завистников! – отмахивалась на это тётушка. – Тебе ли об этом печалиться? Ты столько лет терпишь своего дядю, что твоему смирению позавидуют даже камни. Уж с лордом Сандаром по скверности нрава вряд ли кто-то сравнится...»

Над этими словами они с тётушкой дружно рассмеялись. Тогда.

Но дорогой Лавена невольно думала об этом снова и снова.

Она была приятно взволнованна этой поездкой, с интересом разглядывала новые земли, но сердце то и дело замирало пугливо – знать бы заранее, что ждёт её в Замке-на-Холме? Каков он – тот, с кем ей предстоит связать свою Нить Судьбы?

Однако сейчас волнительное предвкушение сменилось настоящей тревогой.

Лавена уже не могла спокойно усидеть на месте. Снаружи явно шёл настоящий бой.

Кажется, это поняла наконец и Мирфа.

– На нас что... напали? – с ужасом воскликнула наставница, беспокойно заёрзав.

– Похоже на то... – прошептала Лавена внезапно осипшим голосом.

– Ох, что же это делается?! Не оставьте нас, Светлые, своей милостью! – взмолилась тётушка, побледнев. – Неужто это они?

– Кто? – с перепугу не поняла Лавена.

– Проклятые девоны... – прошептала в ужасе госпожа Мирфа.

Лавена замерла растерянно. Она не могла в это поверить.

Конечно, из окна повозки был виден тот самый Девоншель, о котором столько говорили сегодня, но одно дело пустые разговоры, другое – столкнуться лицом к лицу с созданием из суеверных преданий. Ещё совсем недавно она спрашивала о том, как выглядят девоны, а теперь ей выпала возможность узреть их собственными глазами.

Только вот... Лавену это совсем не радовало.

Тут ещё повозка, как назло, дёрнулась, чуть накренилась и остановилась.

Лавена встретились глазами с позеленевшей от страха тётушкой.

– Я выгляну... – Лавена всё-таки решилась нарушить распоряжение господина Сезарда.

Она даже успела потянуться к дверце повозки...

Но та внезапно резко распахнулась сама. И Лавена отпрянула в ужасе.

Светлый проём загородила рослая, широкая фигура.

Нет, это вряд ли был девон, пусть Лавена и не знала, как проклятые выглядят.

Незнакомец, сунувшийся к ним в повозку, скорее, походил на разбойника. Смуглое лицо, всклокоченные волосы и борода, рванная одежды и окровавленные ручки – вот что сразу бросилось в глаза Лавене. А ещё вместе с грабителем в повозку ворвалась нестерпимая вонь давно не мытого тела.

– Ух ты, какой тут подарочек! – довольно осклабился щербатым ртом лиходеёй и протянул свою жуткую лапу прямо к Лавене.

Она завизжала, наверное, на весь лес, пытаясь отбиться от чужих грубых рук. К несчастью, в повозке даже не нашлось ничего, что годилось бы на роль оружия. На помощь юной воспитаннице отважно бросилась тётушка Мирфа.

Конечно, слабые женщины не смогли бы дать достойный отпор такому здоровяку, но они выиграли несколько спасительных мгновений.

Разбойник внезапно взвыл от боли и обернулся с грозным рыком назад. Лавена успела разглядеть забрызганное кровью лицо господина Сезарда, мелькнувшее за широкой чужой спиной. Пожилой воин могучему лиходею в силе значительно уступал, но вцепился в мерзавца мёртвой хваткой.

Увы, исход этого неравного боя Лавене увидеть было не

суждено.

– Бегите, леди, бегите! – выкрикнул Сезард, пытаясь удержать своего яростного противника.

Однако Лавена не двинулась с места. Мысль, что можно сбежать и бросить всех остальных, никак не желала уместиться в её голове.

Но тут разбойник сбросил господина Сезарда и снова кинулся к повозке. А дальше...

Самым невероятным образом, тётушка Мирфа метнулась вперёд и успела захлопнуть дверцу у чужака перед носом. Это, конечно, не спасло, он тотчас дёрнул её так, что старое дерево затрещало. Но госпожа Мирфа, повиснув всем телом на ручке, упиралась и не давала открыть. Судя по возне снаружи, Сезард снова набросился на врага, но этот *бычина* продолжал ломиться в повозку.

– Беги, дитя моё! – взмолилась тётушка Мирфа, теряя последние силы.

Лавена привыкла с детства слушаться свою наставницу беспрекословно. И повинаясь этому приказу, она распахнула другую дверцу, выходящую на противоположную сторону, и выскочила на дорогу. Замерла на миг, с ужасом глядя, на царившую вокруг неразбериху.

А потом Лавена бросилась напрямик к лесу, под бьющие в спину зычные крики:

– Девку, девку хватайте! Держите девку! Догнать её!

6 Перекрёсток трёх дорог

Лавена

Искать спасения в Проклятом Лесу оказалось не такой уж хорошей идеей.

Леди Лавену встретили травы в человеческий рост и колючие кусты.

Конечно, спрятаться в таких зарослях было несложно, но для этого сначала нужно было оторваться от погони. А густой подлесок вставал на её пути сплошной стеной, будто войско неприятеля. Казалось, Девоншель не желал пускать под свои своды никого чужого и давал понять это ещё у самой кромки леса. Но выбора у Лавены не было – на дороге её бы схватили немедленно, а так оставался хоть какой-то шанс ускользнуть от разбойников.

И юная леди с отчаянной злостью ринулась сквозь эти изумрудные дебри.

Ноги разъезжались по волглой земле. Платье и плащ цеплялись за каждый куст, ветку, корягу. Лавена на это только досадливо фыркала, дёргала посильнее ткань, оставляя обрывки на острых шипах, и бежала дальше.

Ох, как же мешала сейчас длинная пышная юбка! Вот почему женская одежда такая неудобная и громоздкая? Будь она в штанах и сапогах, сбежать было бы намного проще.

А сейчас, отчаянно продираясь сквозь заросли, Лавена с

ужасом слышала, что её преследователи не только не отстают, но и нагоняют беглянку.

Неудивительно, ведь этим здоровякам бежать по лесу намного легче!

Лавена слышала, как хрустели за спиной ветки и стебли травы, и от этого треска и ожидания, что окровавленная лапа разбойника вот-вот вцепится в волосы, у неё подкашивались ноги.

В глазах темнело от усилий, которые приходилось прикладывать, но ещё больше от страха. Мысль о том, что её ждёт, если схватят, заставляла нестись вперёд быстроногой ланью, несмотря на все препятствия.

Но, видно, сегодня удача решила отвернуться от Лавены окончательно...

В какой-то момент она запнулась за выступающий корень, потеряла равновесие... Тут ещё нога поехала по грязи... И Лавена рухнула во весь рост.

Больно ударившись ногой, беглянка сдавленно охнула. Упала прямо в колючий низкорослый кустарник, исцарапала руки. Да и выбралась не сразу, ветви кустов оплетали жёсткие лианы, и она запуталась в них как в крепких рыбацких сетях.

Казалось, это падение лишило Лавену последних сил. Ноги просто отказывались её держать, и уж тем более бежать дальше. Но так только казалось...

Стоило услышать шумное дыхание и треск ветвей совсем

рядом, как вернулись и силы, и желание спастись. Однако Лавена не успела даже подняться.

Грузное тело навалилось сверху, выбивая воздух из груди.

Она закричала, попыталась выскользнуть, извиваясь угрём... Ей даже удалось на миг сбросить с себя разбойника и перевернуться на спину. Но верзила тут же вцепился в её ноги. Лавена отчаянно сопротивлялась, но силы были слишком уж не равны.

– Попалась! – довольно расхохотался мерзавец. – Любишь, чтобы за тобой бегали, да? А я вот не люблю, когда меня заставляют бегать... Так что ты мне прямо сейчас за это ответишь!

Он навалился сверху, и Лавена, задыхаясь от тошнотворного запаха, отчаянно закричала:

– Нет! Пусти! Пусти!

– Да не ори! Никто же тебя не убивает, – грубо оборвал разбойник, одной своей лапой больно заламывая сразу обе её руки, а другой уже подтягивая повыше юбку. – Зачем убивать, ежели ты нам ещё сгодишься... Ух, какая! Давненько я таких краль не щупал... Красивая девка должна приносить пользу... Да?

– Не смей! Пусти! – отчаянно зарычала Лавена, снова вырываясь из всех сил.

Несмотря на сковавший её ужас, она была готова сражаться до конца за свою честь. Уж пусть лучше этот мерзавец свернёт ей шею, чем возьмёт силой.

Но внезапно железная хватка разбойника ослабла, а жуткий хрип заставил Лавену замереть и распахнуть глаза. Сначала она не поверила тому, что увидела...

Крепкая, покрытая шипами лиана, словно живая, обвила толстую шею громилы, впиваясь до крови в кожу и стягиваясь кольцом всё сильнее, будто змея. Лиходей побагровел, выпучил глаза. Он задыхался, хрипел, пытался избавиться от удушки, но ничего не выходило...

А ещё через миг зелёная *верёвка* стащила разбойника с Лавены, поволокла по траве и, подтянув на ближайший толстый сук, вздёргнула его там, как на виселице. Мерзавец задёргался в предсмертной агонии.

Лавена не сводила с него глаз, а потому не сразу заметила, как у ближайшего дерева мелькнула какая-то тень.

Из-за почерневшего от времени ствола дуба появился ещё один человек. Высокий силуэт точно принадлежал мужчине, хотя Лавена не могла рассмотреть его толком. Глубокий капюшон куртки скрывал лицо незнакомца. А ещё в сумраке леса чудилось, что глаза его светятся, как у дикого зверя. Он был не похож на тех разбойников, что напали на её повозку. Что-то неуловимое отличало его...

И через мгновение Лавена убедилась, что всё поняла верно.

– Это наш лес! – угрожающе прошипел незнакомец, подходя ближе к уже затихшему в удушке разбойнику.

После чего он медленно повернулся к Лавене.

Она так и сидела на земле, боясь шевельнуться, не зная, чего ждать от...

«Девон! Это же и есть настоящий девон!» – внезапно озаарило Лавену.

И она с ужасом перевела взгляд на болтавшееся на дереве тело. Если это, и правда, один из проклятых, то сейчас её наверняка вот так же... как этого лиходея...

Но случиться этому было не дано.

Внезапно, с жутким треском, из кустов выбрался ещё один разбойник, а следом и ещё один. Они изумлённо приостановились, пробежались взглядами по мёртвому дружку, распростёртой на земле леди и странному созданию, молча взиравшему на них...

Соображали эти двое быстро. Один тут же поднял меч, готовясь к бою. Другой и вовсе рисковать не стал: вскинул лук и шустро положил стрелу на тетиву.

Незнакомец в капюшоне не сделал в ответ ничего. Он стоял и смотрел на это всё так же спокойно. А ещё Лавене показалось, что она услышала, как девон насмешливо фыркнул.

А потом... он едва-едва уловимо махнул рукой, и с ближайшего дерева коварной змеей к лучнику метнулась ещё одна лиана. За одно мгновение тот лишился своего оружия и был повязан крепкими зелёными путами, как и первый разбойник. Вопли, полные ужаса и боли, раскатились по лесу.

Второй разбойник, не теряя времени, кинулся на девона. Но тот ускользнул от меча так ловко и быстро, словно был

бесплотной тенью. Лиходей рассвирепел и с криком снова бросился в атаку. А лесное создание, казалось, всё это только забавляло.

Да, пожалуй, так оно и было. Тварь из Леса веселилась, играя человеческими жизнями.

Лавене разбойников было не жаль, но она вдруг ясно осознала, что будет следующей...

Она тут же вскочила на ноги. Нужно бежать, пока ещё...

Жуткий крик заставил её вздрогнуть и обернуться. От отвратительного зрелища она едва не лишилась чувств.

Разбойник уже расстался со своим мечом, а через миг наверняка должен был расстаться и с жизнью... Его тело было не только опутано лианами, но и пробито острыми сучьями или корнями. И сейчас его буквально разрывало на части.

А Тварь из Леса стояла рядом и хладнокровно любовалась этим чудовищным действием.

И вот сейчас-то Лавена очень хорошо осознала, что для обмороков точно не время. Нужно бежать, бежать, пока ещё есть возможность...

Только шансов у неё, увы, не было.

Девон – это вам не разбойники. Он настиг её почти мгновенно. Лавена дёрнулась в другую сторону, попыталась улизнуть от его руки, отскочить, запнулась и снова рухнула в траву. Перевернулась, ожидая с ужасом, что сейчас на неё снова накинута.

Но девон, не коснувшись её, лишь бросил насмешливо:

— От меня не сбежишь...

7 Перекрёсток трёх дорог

Лавена

На несколько бесконечно долгих мгновений Лавена замерла, боясь шевельнуться. Потом очень медленно и настойчиво приподнялась и села.

Она двигалась так, словно едва не наступила на ядовитую змею и теперь опасалась её разозлить. Казалось, одно резкое, неверное движение, и девон набросится, будто дикий зверь.

Но незнакомец, спокойно опустившись рядом с ней в траву, не шевелился, лишь молча разглядывал её. И где-то в глубине души Лавена была ему благодарна за то, что он не стоял над ней, заставляя чувствовать себя маленькой и жалкой.

И всё же... она ощущала его прожигающий взгляд и пугалась горящих в тени капюшона глаз.

– Прошу вас... – с трудом разлепив дрожащие губы, прошептала она. – Не убивайте! Позвольте мне уйти... Я... я не хотела вторгаться в ваш лес... Простите! Я... просто... Они за мной гнались, и я...

– Я видел, – сухо откликнулся девон.

Лавена никогда не позволяла себя плакать на виду у других. Даже в детстве стойко терпела любую боль или наказание.

Лишь в своих покоях, когда рядом не оставалось ни слуг, ни тётушки Мирфы, она могла себе позволить дать волю чув-

ствам, выплеснуть горечи обиды и несправедливости. У дяди Сандара нрав был далеко не мёд, да и воспитывали юную леди в строгости, а потому ночные слёзы часто становились гостями Лавены, но никто и никогда не видел этого. Один из ближних людей лорда даже прозвал её *наша Стальная Леди*.

Но сейчас Лавена изменила самой себе. После всего, что случилось у неё на глазах, сдержаться не получилось. Ясный взор заволокло туманом, из груди непроизвольно прорвался тихий всхлип.

– Эй! – теперь в голосе девона отчётливо слышалось удивление, он резко подался вперёд, а Лавена непроизвольно отшатнулась. – Ти-и-ише... – прошелестело в лесной тишине. – Не бойся, глупая! Я не собираюсь убивать тебя.

Одним быстрым движением он скинул капюшон, и Лавена узрела немного плутоватую, но дружелюбную улыбку на... вполне себе человеческом лице. Сложно было представить, что Тварь, только что жестоко растерзавшая трёх могучих мужчин, способна улыбаться так. Но Лавена видела перед собой то, что видела.

Больше всего девон походил на обычного юношу, лет на пять старше её самой.

Впрочем, обычного ли... Таких красивых мужчин в замке её дяди точно не водилось. Черты лица этого создания поражали своим совершенством. Узкое лицо, прямой нос, тёмные брови, чётко очерченный рот. Русые с холодным пе-

пельным оттенком волосы никак не желали лежать покорно, вихрились задорно и норовили упасть на лоб.

Но самым удивительным были его глаза – глубокие, светлые, яркие, серо-зелёные... А ещё они светились изнутри, как у кота в темноте, даже сейчас, когда капюшон уже не давал тени.

Пока Лавена, мигом позабыв про слёзы, с изумлением разглядывала незнакомца, тот внимательно рассматривал её саму.

– Какие дивные глаза! – неожиданно выдал он, и даже голову чуть склонил набок.

Лавена удивлённо вскинула брови.

– Вам ли такое говорить? – с перепугу сорвалось с её уст.
– Если тут у кого глаза и дивные, так это у вас!

Судя по всему, девон не понял, что её поразило.

– Они же светятся! – добавила она, совершенно завороченная этим чудом.

– А... это... – девон легкомысленно отмахнулся. – Здесь, в Девоншеле, так у всех. А вот твои... Никогда не видел такой необычный цвет... – он снова придвинулся ближе, чаруя её своим колдовским взглядом, добавил вкрадчивым шёпотом: – Такие яркие и прозрачные... лазурь и бирюза... точь-в-точь как воды в Озере Грёз... Есть у нас здесь такое... Там красиво... и тихо... Хочешь посмотреть? Я отведу тебя. Сама увидишь...

В этот самый миг, больше всего на свете Лавена хотела

увидеть то самое сказочное озеро с волшебными водами, хотела пойти с девоном, всё равно куда... лишь бы с ним.

Но смутившись непозволительной близости незнакомца и его пристального внимания, она отвела взгляд на мгновение. И тотчас её будто ледяной водой окатило.

Что это с ней? Отчего голова кругом пошла, откуда эта дрожь?

Да этот красавец, видно, чаротворец!

– Нет... я... не могу, – не глядя больше на него, испуганно залепетала она. – Благодарю, но мне нужно вернуться... Меня там ждут.

– Хм... ладно... – он как-то странно усмехнулся. – Кто же тебя ждёт? Ты ведь бежала одна. Обратно к разбойникам торопишься?

– Нет, там... мои люди... На нашу повозку напали. Я не знаю, что с ними, живы ли... – встревоженно начала объяснять она. – Прошу вас... скажите, как мне на дорогу выйти!

– Твои люди, значит... – девон задумчиво нахмурился. – Кто же ты такая?

– Лавена, меня зовут леди Лавена, – чуть сбившись, от неожиданного вопроса представилась она.

– Ла-ве-на... – с придыханием протянул тот, собственное имя в ответ так и не назвав.

И у неё мурашки пробежали по телу от того, как прозвучало её имя в его устах.

А потом девон усмехнулся насмешливо:

– Что же ты делаешь, глупая? Это ведь твоё *подлинное имя*... Разве ты не знаешь, что проклятым нельзя доверять, нельзя открывать своё имя. Мы коварны и бессердечны. Твоё имя – это ключ. Теперь я могу зачаровать тебя, заманить в глушь и... сделать с тобой всё, что пожелаю... – его горящий взгляд медленно скользнул по её телу, надолго замер на губах, и лишь потом их взгляды скрестились.

Лавена сглотнула, боясь позволить себе хотя бы вздох. Хотела бы не смотреть в его колдовские глаза, но не могла противиться этим мерцающим омутам.

Он отвёл взгляд первым, добавил с глумливым смешком: – Девоны – злейшие враги юных дев... Разве ты не знала? Об этом известно всем в Замке-на-Холме...

– Я не из Вилиолора... – тихо ответила Лавена, смущённо поправляя волосы. – Я мало знаю о девонах.

– Но... ты ведь туда ехала? – он неопределённо мотнул головой, и пепельная прядь снова упала на глаза.

Лавена безотчётно протянула руку и тут же отдёрнула, испугавшись саму себя. Она едва не коснулась незнакомца...

Это точно чары!

– Я... родом из Илсандора, а здесь... всего лишь гостя, – торопливо объяснила она. – Меня пригласили в Замок-на-Холме на празднества. Встреча Весны и...

– Ах, вот оно как... Теперь ясно, – девон потянулся и одним неуловимым плавным движением оказался на ногах. – Что ж... Лавена...

Он подал ей руку, и она, не задумываясь, вложила в неё свою ладонь, смутившись лишь после, когда он без всяких усилий помог ей встать, и они внезапно оказались в полушаге друг от друга.

– Дам тебе совет... Даже два, – тихо продолжил юноша, чуть склонившись, и Лавена ощутила, как загорелись щёки. – Впредь держи своё имя при себе! Не даруй никому власти над собой! И запомни раз и навсегда – в Замке-на-Холме девонов боятся и ненавидят! Так что... лучше никому не говорить, что тебе помог один из проклятых. Правда им не понравится. Скажи... что сама смогла улизнуть от разбойников. Или...

– Вы меня отпустите? – не поверила своим ушам Лавена. Она, конечно, надеялась на лучшее, но подобный исход виделся ей слишком уж невероятной удачей.

– Нет, – грозно буркнул незнакомец. Но тут же, не дожидаясь, пока угаснет на её губах счастливая улыбка, добавил: – Не отпускаю, а сам выведу к дороге. Не хватало, чтобы ты снова угодила в лапы разбойников или... кого-нибудь ещё.

– О! Я... я... так благодарна... я... – Лавена вновь едва сдерживала слёзы.

Да что ж сегодня за день такой!

– Идём уже! – проворчал, нахмутив брови, девон. – Нам туда...

8 Перекрёсток трёх дорог

Лавена

Лавена молча шагала за своим проводником, чуть позади, след в след, невольно любуясь статной фигурой. Она не отставала, но девон всё равно то и дело поглядывал за спину.

Он прокладывал путь легко и непринуждённо, словно они шли по дороге, а не по густым зарослям. Сейчас Лавене чудилось, что кусты и травы буквально расступались перед этим лесным созданием. Да и перед ней заодно. Спасаясь от преследователей, она изодрала весь подол платья, а сейчас ни разу не зацепилась, не споткнулась.

Впрочем, стоило так подумать, как Светлые тотчас наказали её за самонадеянность.

Попавшийся на пути скользкий корень едва не стал причиной падения юной леди. Лавена испуганно вскрикнула, взмахнула руками, пытаясь удержаться на ногах, но наверняка бы шлёпнулась прямо в грязь, если бы девон не подхватил её ловко и быстро.

– Не бойся! – успокоил он, и тёплое дыхание коснулось её волос. – Я же рядом.

Сильные руки, бережно сжимавшие сейчас её плечи, обжигали даже сквозь плотную ткань платья. Лавена смущённо покосилась на красивые длинные пальцы, потом на грудь своего спасителя и лишь после осмелилась поднять глаза и

заглянуть ему в лицо.

– Благодарю вас! Вы меня снова спасли... – улыбнулась она.

Робела перед ним, но не смогла промолчать – так хотелось сказать ему что-то приятное, а ещё больше – снова услышать его чарующий голос.

Девон ответил улыбкой, но потом чуть нахмурился.

– Почему ты всё время говоришь так странно? Будто нас тут много... Вас, вы...

– Всего лишь пытаюсь быть учливой, – стыдливо зарделась Лавена. – Разве у вас не принято обращаться так? У нас считается, что говоря «вы», тем самым выказываешь уважение всем, кто значительно старше, более знатен или просто не очень близко тебе знаком.

– Чудной обычай! – смешливо фыркнул девон, отступая на шаг и убирая руки с её плеч.

Лавена сразу же вздохнула с облегчением, полной грудью, но при этом тень необъяснимой досады коснулась её сердца.

Впрочем, ненадолго...

Юноша тут же протянул ей ладонь, предлагая опереться, стиснул без всякого стеснения тонкие пальчики Лавены, и дальше повёл её, придерживая за руку. Теперь они шагали бок-о-бок, бросая друг на друга взгляды украдкой. По крайней мере, Лавена точно.

– Лучше не надо этой учливости! – продолжил девон прерванный разговор. – Я точно не старше тебя и не родовитее,

а что не знаем друг друга... Ну... Расскажи мне о себе! И мы будем знакомы лучше...

– Что же тебе рассказать? – Лавена вновь смутилась, будто он просил о чём-то запретном.

Он пожал плечами.

– Расскажи о своих краях! Ты сказала, что не из здешних мест. Любопытно, какая она, твоя земля...

– Илсандор прекрасен, – совершенно искренне ответила Лавена. – Но вовсе не похож на Бретард. Там, у нас, равнины и пустоши. Вереск цветёт. А ещё яблоневые сады. И море... Самое прекрасное, что есть в Илсандоре – это море.

– Мой дядя рассказал мне о море, но сам я его не видел, – мечтательно подхватил девон. – Я никогда не покидал Девоншель. А так хочется увидеть, что за его пределами.

– Как я тебя понимаю! – кивнула Лавена. – Я тоже всю жизнь провела в Илсандоре, и так хотела увидеть мир... Твой дядя рассказывал о море, а *мой дядя* морем владеет. Не всем, конечно, лишь торговым портом в Золотой Гавани. Наш замок стоит на самом побережье. Из окон видно множество парусных кораблей, что приходят к нам из дальних стран. Чужеземцы, говорящие на разных диких языках, снуют по улицам нашего города, торгуют на площади. Кажется, протяни руку – и весь мир очутится на твоей ладони, но при этом... я впервые увидела что-то помимо родного замка. Иногда мне кажется, что я... как птица в клетке, в собственном доме.

– Отчего же ты не попросишь дядю отпустить тебя куда-нибудь? – наивно удивился девон.

– О, ты его просто не знаешь! – фыркнула Лавена. – Он суров, заносчив и сварлив.

– Это, должно быть, оттого, что у него есть целый замок. Мой дядя говорит, все человеческие лорды слишком много мнят о себе, и лишь потому, что владеют грудой камней, сложенных в виде стен и башен.

– Твой дядя остёр на язык, – Лавена рассмеялась такому сравнению и зачем-то призналась: – А мой... Вообще-то это ведь даже не его замок... Илсандор – владения моего отца. Но... я сирота. Моих родителей не стало очень давно. И дядя взял под опеку и меня, и моё наследство. С тех пор, он и хозяйничает там.

– Надо же, как совпало... Я своих родителей тоже даже не помню. И меня дядя воспитывал, – вздохнув, печально поведал девон, но тут же усмехнулся: – Так... значит, тот замок, на самом деле, твой?

– Нет, что ты! – Лавена снова рассмеялась, так нелепо прозвучала эта мысль. – Пока моими землями заправляет дядя, потом, когда я стану чьей-то женой, господином замка станет мой лорд.

– А почему бы тебе самой не распоряжаться всем? – спутник Лавены совершенно не понимал то, что она пыталась донести.

– Потому что... женщина – лишь тень своего мужа, –

грустно усмехнулась Лавена. – Кто же доверит ей целый замок или земли?

– Тень? Женщина – лишь тень мужчины? – девон расхотался и покачал головой. – Сказал бы кто-то такое девонши, точно бы без глаз остался!

– Девонши? – осторожно уточнила Лавена.

– Наши женщины, – тут же объяснил её спаситель. – У них на этот счёт точно иное мнение.

Лавена на миг забыла, о чём они говорили до этого, поражённая этой фразой. До сих пор ей приходилось слышать лишь о девонах. Хотя разумно было полагать, что у этих созданий есть и спутницы.

– Девонши... – повторила замысловатое слово Лавена. – И какие они, ваши женщины? Они столь же красивы, как...

Она прикусила язык под лукавым взглядом сияющих зелёных глаз, чувствуя, как опять горят щёки.

– Как кто? – расплылся в довольной улыбке её спутник.

– Как... девоны... – не поднимая взгляд, заставила себя договорить Лавена.

Юноша хмыкнул, а потом сказал такое, отчего у неё покраснели даже уши.

– До сегодняшнего дня я считал, что красивее девонши только вески... – Лавена всё-таки подняла удивлённый взгляд, и он охотно пояснил: – Это такие озёрные девы – прекрасные и легкомысленные. У нас в Лесу, кроме девонов, разные создания обитают. Так вот... я думал, что они кра-

сивы. Но теперь я знаю, что любая из них позавидовала бы тебе...

Лавене нередко доводилось слышать о своей несравненной красоте, но, пожалуй, впервые это было сказано так, что она приостановилась, ошеломлённая и сражённая этим незатейливым признанием.

Она застыла в одном шаге от девона, глядя в его колдовские глаза. А он не сводил взгляда с неё, и взор мужчины, пробегая по её лицу, неотступно возвращался к её губам.

Ещё ровно три удара обезумевшего сердца они смотрели друг на друга, а потом он чуть склонил голову и потянулся к Лавене.

«Сейчас он меня поцелует!» – безмолвно ахнула она, сама не зная, чего в этом восклицании было больше – ужаса или восторга.

9 Перекрёсток трёх дорог

Лавена

Лавена не пыталась отступить, оттолкнуть, остановить...

Уже понимая, что девон собирается сделать, уже зная, что не должна ему этого позволять, она, как замороженная, глядела на его губы, чуть приоткрывшиеся, когда он приблизился к её лицу, и такие... манящие...

Лавене не доводилось ещё целоваться.

В родном замке было немало приятных юношей, и многие бросали на неё украдкой восхищённые взгляды, но никто из них не посмел бы приблизиться к юной леди, зная крутой нрав её дядюшки.

Да и сердце самой Лавены не тронул ни один из них.

О любви и поцелуях она, конечно, мечтала, как, наверное, и все юные девы... Но образ того, кого представляла Лавена, был размытым, туманным, сотканным из снов и грёз.

А сейчас впервые её мечты обрели плоть и кровь, но от этого стали ещё более дивными и недостижимыми.

«Нельзя, нельзя его целовать! – испуганно выстукивало сердце в груди. – Поцелуешь – пропадёшь, влюбишься навек! А ведь вам никогда не быть вместе».

И, видно, Светлые решили пожалеть её и отвести беду...

Губы девона так и не коснулись её губ. За мгновение до поцелуя, юноша вдруг замер, нахмурился, будто прислуши-

ваясь к чему-то...

— Повозка едет, — сообщил он. — Должно быть, это те, кого ты ищешь. Скорее!

Девон потянул её за руку, торопливо прокладывая путь сквозь густые лесные заросли.

Лавена старалась успевать за ним. Если сейчас разминётся с повозкой, как потом её догнать...

Она с волнением поглядывала вперёд, ожидая то мгновение, когда выберется на дорогу и увидит своих людей. Но при этом с какой-то необъяснимой горечью осознавала, что в этот миг ей придётся проститься навсегда с таинственным спасителем.

И вот наконец-то показалась дорога. Вернее, даже три дороги, перекрёсток. Здесь они сплетались, как Нити Судьбы, в один узел и разбегались лучами в разные стороны.

— Это перепутье никак не миновать, если следуешь в Вилиолор. Вот эта дорога, слева и ведёт в Замок-на-Холме, — пояснил девон, указывая рукой. — Осталось дожидаться повозки и убедиться, что она всё ещё у твоих людей, а не у разбойников.

Лавена испуганно покосилась на девона. Его предположение напугало, но она всё-таки хотела верить, что сопровождавшим её воинам удалось отбиться от лиходеев.

Лавена в нетерпении поглядывала на дорогу. Теперь она уже тоже слышала топот копыт и скрип колёс. Вот-вот повозка покажется из-за поворота, и придёт время прощаться...

Вдалеке наконец показалась кавалькада всадников. Часть их скакала не по дороге, а у самой кромки леса, будто искала что-то в пышных кустах. Вернее, конечно, кого-то – наверняка, они разыскивали свою леди. Но зелёная стена леса скрывала от их взоров и Лавену, и девона.

Вскоре показалась и повозка. Прищурившись, Лавена разглядела, что на козлах сидел сам господин Сезард. Она выдохнула с облегчением – одежда сопровождающего была окровавлена, но, по крайней мере, он остался жив. Лишь бы и с тётушкой Мирфой всё обошлось!

– Это они? – спросил девон, тоже разглядывая приближающихся всадников.

– Да! – обрадованно кивнула Лавена. – Им удалось одолеть разбойников...

Она умолкла на полуслове. Радость от встречи угасла, как свеча на ветру, едва Лавена встретила взглядом с девоном.

Они смотрели друг на друга и молчали. Должно быть, он сейчас тоже думал о том, что пришло время проститься. Навсегда...

– Ступай! – девон наконец мотнул головой в сторону дороги, и светлая прядь снова упала ему на глаза. – И впредь больше не попадай в беду, Лавена из Илсандора!

– Благодарю тебя... за всё! – грустно улыбнулась она. И, замаявшись на миг, всё-таки решилась задать ещё один вопрос: – Как тебя зовут?

– Зачем тебе моё имя? – усмехнулся девон. – Мы ведь

больше не встретимся, и ты никогда меня им не назовёшь...

– Хочу знать, кто спас мою жизнь и честь, – пожалала она плечами. Улыбнулась лукаво: – Мне можешь сказать... Я чары плести не умею и не смогу пленить тебя, даже зная истинное имя. Зато буду просить за тебя Светлых...

– Молить Светлых о девоне?! – он коротко рассмеялся. – Ох, Лавена, какая же ты всё-таки...

– Глупая? – вздохнула она.

– Непохожая на других... – улыбнулся он, бросил короткий взгляд на дорогу – повозка уже была совсем близко. – Для тех, кто верит в Светлых, девоны – проклятые Твари из Леса. Не стоит поминать о нас! Даже шёпотом, в молитвах...

Скрип колёс и топот копыт неотвратимо приближался, сердце в груди Лавены взволнованно стучало, ещё одно... последнее мгновение...

– Прощай! – она с трудом заставила себя произнести это короткое слово, сделала один шаг...

– Лавена! – девон оказался перед ней в одно мгновение, удержал за плечи, и столько горечи и огня было сейчас в его зелёных глазах. – Если ты желаешь отблагодарить меня... Я хочу... лишь один подарок на прощание!

И больше не теряя ни мгновения, он всё-таки припал к её губам...

Поцелуй обжёг страстью и какой-то отчаянной жадностью – ведь каждый из них знал, что на этом всё закончится. И Лавена ответила, хоть и не умело, но столь же пламенно. За-

дыхаясь от незнакомых ощущений, от странного трепета в теле, она жадно пила его горячее дыхание, таяла под нетерпеливыми ласками.

Но всё закончилось слишком быстро.

Девон отстранился, разжал объятия, сделал шаг назад, не сводя с неё глаз.

– Ступай! – хрипло велел он вновь. – Ступай, Лавена!

А она неожиданно всхлипнула, чувствуя, как покатались по щекам слёзы.

Он отступил ещё на два шага и неожиданно тихо бросил:

– Эйв... Зови меня Эйв! – на миг отвёл взгляд, и тут же добавил, глядя снова в глаза: – Эйвиан. Если вдруг... Позовёшь – я услышу! Услышу. Для этого чары не нужны...

– Я всегда тебя буду помнить, Эйв, всегда! – пообещала Лавена.

А потом со всех ног бросилась к дороге, не оглядываясь, поминутно стирая горькие слёзы.

– Леди Лавена! Леди! – позвали где-то неподалёку.

– Я здесь, здесь! – прокричала она в ответ, закрывая руками лицо, пробилась сквозь заросли орешника и выскочила наконец к дороге.

К ней тотчас устремились всадники, тут же подъехала повозка. Подбежал господин Сезард, хромая и держась за раненый бок. Следом из повозки выскочила, охая и причитая, тётушка Мирфа, кинулась к ней с объятиями.

Все вокруг галдели, по дюжине раз спрашивали, всё ли с ней хорошо. Лавена кивала, отвечала всем и сразу, оглохшая от гомона голосов, ослепшая от мельтешения лиц.

– Скорее идёмте в повозку, дитя моё! – проворковала госпожа Мирфа, подхватывая её под локоть. – Слава милости Светлых, всё обошлось! Как хорошо, что Они тебя сберегли! Скоро мы уже доберёмся до Замка-на-Холме, и весь этот ужас останется позади...

Лавена послушно кивала и безропотно шла за наставницей.

И, сама не зная зачем, то и дело оглядывалась на Лес... Будто надеялась, что среди ветвей орешника и бузины мелькнёт тот, кто доверил ей своё истинное имя. Но девон уже исчез бесследно.

Всю дорогу до Вилиолора тётушка Мирфа не замолкала – в красках рассказывала, как она перепугалась, как мужественно господин Сезард отбивался от разбойников, как им удалось отразить нападение, как они бросились искать Лавену на окраине Проклятого Леса, но она всё не отзывалась. Наставница места себе не находила, пока она не нашлась.

Лавена слушала её рассеяннo, кивала и отвечала невпопад. Ей было совестно, что она совершенно безучастна к переживаниям тётушки, ведь та искренне тревожилась за воспитанницу, да и сама натерпелась страха.

Но все мысли Лавены были заняты лишь одним – загадочным созданием, с которым её свели лесные тропы, а пере-

крёсток трёх людских дорог разлучил навсегда.

В конце концов, наставница умолкла и оставила Лавену в покое. Наверное, решила, что юная леди слегка не в себе от пережитого ужаса. И лишь когда показались величественные серые стены Замка-на-Холме, она снова застрекотала.

Но даже эта крепость, такая мощная и громадная, особенно впечатляющая на фоне ясного весеннего неба, сейчас не затронула сердце Лавены. Она столько времени провела в пути, так ждала прибытия в Вилиолор, а сейчас... в душе как будто всё угасло, все краски померкли.

Лавена смотрела на замок, которой, вполне возможно, скоро станет её новым домом, равнодушно, холодно и... даже с какой-то внезапной злостью.

А дальше всё было как в тумане... Она смутно помнила, как они пересекали ров, въезжали ворота, отвечали на приветствия стражников. Потом был широкий двор, сотни любопытных глаз. Снова приветствия, обмены пустыми любезностями...

– Следуйте за мной, леди! – пригласил Лавену один из людей лорда Ренригарда, встречавший гостей. – Я отведу вас в покои, где вы пока...

Она устало двинулась, куда её вели, не глядя больше по сторонам.

Но умолкший на полуслове провожатый, внезапно приободрился и шепнул взволнованно:

– О! Гляньте, кажется, мой господин решил попривет-

ствовать вас лично! Это большая честь, леди!

Лавена знала, что это честь, но сейчас предпочла бы остаться незамеченной.

Она попыталась изобразить на лице приветливую улыбку, развернулась, намереваясь поклониться хозяину Вилиолора и... позабыв всякие традиции и приличия, изумлённо воскликнула:

– Это... ты?!

10 Лорд Замка-на-Холме

Ренригард

– Мой господин, новая невеста прибыла, – с поклоном сообщил один из стражников, охранявших ворота.

– И что с того? – раздражённо хмыкнул лорд Ренригард. – Встретьте, как положено! Или мне самому это сделать? У меня уже в глазах рябит от этих девиц!

– Но... – вестник замялся, боясь разгневать своего лорда ещё больше, однако, и уходить не спешил, – это та самая... Господин Гиран велел доложить о ней сразу же...

Потеряв интерес к стражнику, Ренри повелительно махнул ему рукой, отпуская, и теперь уже вопросительно уставился на того, кого без преувеличения считал своей правой рукой.

Гиран, несколько не смутившись, лишь весело оскалился, пряча ухмылку в седой бороде.

– Полагаю, прибыла *та самая* леди Лавена из Илсандора, мой господин, – ответил Лорд-советник на так и незаданный вопрос. – И... будет славно, если вы её поприветствуете лично...

– Ты же сам мне сказал, что не стоит выделять никого из этих *козочек*, – скривился Ренриград одновременно и раздражённо, и язвительно. – Они должны видеть, что я со всеми одинаково учтив и любезен. Разве не так? А теперь хо-

чешь, чтобы я сам вышел к этой девице, да ещё и на глазах у всего замка.

– Эта *козочка* особенная, мой лорд – *упитанная такая*, и даёт много *жирненького молока*, – снова хмыкнул в бороду Гиран. – Совсем скоро она станет вашей женой и хозяйкой Замка-на-Холме. Пусть ваши подданные привыкают к этой мысли. К тому же... мы всё обставим, как случайность, дабы не задеть никого из гостей замка. Сделайте вид, что шли по своим делам, мой господин, и столкнулись с леди Лавеной ненароком... Нужно уважить невесту, а то... вдруг ещё передукает!

Гиран коротко хохотнул, но лорду было не до смеха.

– Ох, как мне надоели все эти глупости! – вспыхнул Ренри. – Ведь давно всё решено! Ты сговорился с этим несносным Сандаром – с него золото и земли к востоку от Бурой Пустоши, с меня – защита его владений и поддержка в любой междоусобице. Всё давно решено. Почему нельзя просто забрать невесту вместе с приданым? Или вовсе обойтись договором, без всяких этих свадеб и жён? К чему всё это?

– О, юность... как ты горяча и нетерпелива! – рассмеялся снова лорд Гиран. – Традиции, мой господин, традиции... Нельзя нарушать традиции. На них всё держится. И ваша власть тоже. Народ привык подчиняться своему лорду и преклоняться перед ним, ведь эта традиция незыблема, как эти скалы, как древние камни Замка-на-Холме. Но стоит вам нарушить то, что соблюдалось веками, стоит только один ка-

мень выдернуть из этой непоколебимой кладки, и рухнет вся стена...

– Ох, Гиран, как ты любишь красивую, пустую болтовню... – Ренригард поморщился досадливо. – Сила лорда в том, чтобы держать всех в своём железном кулаке. Страх – вот что заставляет подчиняться всех этих... – он пренебрежительно махнул рукой. – Страх – единственная традиция, которая поможет любому лорду удержать власть и земли в своих руках. А то, что мы собрали в замке на нынешние празднества всех незамужних знатных девок из Бретарда и соседних земель, вряд ли мне поможет...

– Ещё как поможет! – не сдавался Гиран. – Если не покупимся на угощения и музыкантов, наши гости разнесут по всем окрестностям, как богат, щедр и славен юный лорд Ренригард, хозяин Вилиолора. И пусть, кроме леди Лавены, ни одна эта *невеста* не станет вашей женой, но все они будут довольны тем, как учтиво их приняли, как вы им улыбались на празднике Встречи Весны, как восхваляли их красоту и ум...

– О, милостивые Светлые, я ещё и должен восхвалять их ум и красоту?! – закатил глаза Ренри.

– Да, мой господин, именно так. Крепкие союзы с соседями требуют некоторых усилий и небольших жертв, – с усмешкой кивнул Гиран.

– Судя по тому, сколько мне пришлось выдать из казны на это торжество, жертвы не такие уж маленькие... – проворчал

хозяин замка.

– Скоро они окупятся, мой лорд, скоро, – заверил Лорд-советник. – И если хотите приблизить этот желанный час, то не сочтите за труд спуститься во двор и поприветствовать три сундука золота, прибывших от лорда Сандара... в лице вашей невесты, разумеется!

– Надеюсь, она хотя бы не уродлива как Рыжая Брудди, что убирает навоз на конюшне...

– Что вы, мой господин, разве я посмел бы подсунуть вам такое чудовище! – вновь расхохотался Гиран. – Леди Лавена – юна, непорочна и прекрасна. Ну... может, конечно, вы бы желали себе супругу... несколько пышнее и сочнее. Знаю, что вам по нраву девки, у которых есть за что ухватиться. Но в одном могу заверить точно, за такую супругу, как леди Лавена, вам не будет стыдно перед другими лордами или вашими подданными. Поверьте, она действительно хороша!

– Лишь бы она способна была родить наследника, чтобы мне не пришлось, как отцу, дожидаться сына десять лет, – проворчал недовольный жених. – Ладно... пойдём уже посмотрим, что ты там мне подсунул...

– Три сундука золота... – напевно напомнил лорд Гиран.

– И земли к востоку от Бурой Пустоши... – поддержал его Ренри. – И весь Илсандор, когда этот проклятый старик Сандар наконец-то окочурится...

Раздражение почти отпустило. Что ж, всё не так уж плохо, в самом деле!

Лорд Ренригارد, смирившись, остановился у зеркала, оценивая собственный внешний вид. Провёл рукой по светло-русым волосам, с чуть заметным пепельным оттенком, потёр волевой подбородок. Потом оправил дорогую рубашу. Вышивка зелёным шёлком по краю ворота выгодно оттеняла его яркие глаза. Лорд Ренри остался доволен собой.

Теперь можно и на навязанную невесту посмотреть. А заодно и себя показать.

Вместе с Гираном они неспешно двинулись вниз, по дороге обсуждая текущие дела, создавая видимость, что идут вовсе не к гостям.

Спускаясь с высокого крыльца во двор, краем глаза Ренри уже видел чужую повозку и толпившихся возле неё новоприбывших илсандорцев, но за рослыми воинами невозможно было разглядеть их госпожу.

Ренри поймал себя на совершенно неуместном любопытстве и нетерпении. Лорду не пристало так волноваться из-за какой-то девки. Но, что бы он там ни говорил Гирану, ему и самому сейчас очень хотелось посмотреть на ту, что вскоре станет его леди.

И вот в какой-то миг, народ отхлынул в стороны, заметив своего господина, и он увидел её.

Слишком уж хрупкая и тоненькая, на его вкус...

Зато какие роскошные, светлые, чуть золотистые косы! Она обернулась, и он довольно ухмыльнулся – личиком леди Лавена вышла на славу: пухлые, нежные губы, остренький

нос, яркие глаза...

Он уже собирался было с любезной улыбкой приветствовать гостью...

Но тут эта дерзкая девица, нарушая все возможные традиции и приличия, изумлённо распахнула свои небесные глаза, и непонятно воскликнула:

– Это... ты?!

11 Лорд Замка-на-Холме

Лавена

Радость неожиданной встречи была так велика, что Лавена не сдержала свой взглас.

Сердце затрепетало в груди, словно маленькая птишка в силках. Лавену бросило в жар, щёки вспыхнули, будто угли на ветру. Она смотрела на того самого девона, широко распахнув глаза, не веря в собственную удачу. Радость сияла в душе, как солнце, так что под рёбрами жгло.

Как такое возможно? Как он оказался здесь? Ведь так не бывает!

Но сомнений не было – перед Лавеной сейчас стоял тот, кого она уже не чаяла увидеть, кого, как ей казалось, потеряла навсегда. И она ещё никогда в жизни не была так счастлива!

Правда, Эйвиан сейчас выглядел немного иначе – видно, уже успел переодеться, а ещё дивные глаза больше не сияли тем загадочным светом, но в остальном – это был он.

Столько мыслей в одно мгновение промелькнуло в её голове...

Лавена не понимала, отчего её спаситель сразу не признался, что он и есть лорд Ренригард из Замка-на-Холме. Она ведь сказала, что направляется в гости в Вилиолор.

Впрочем, Лавена ведь тоже промолчала о том, что она, по

сути, невеста лорда. Может, из-за этого и Ренригард правду скрыл, и чужим именем назвался?

И ещё сейчас она увидела происшествие у перекрёстка лесных дорог совсем в ином свете. С ужасом Лавена осознала, что позволила себя *поцеловать чужому мужчине*, и её будущий супруг знает об этом. Ведь под обликом таинственного незнакомца скрывался он сам.

А если это была такая проверка на верность и целомудренность? Если лорд таким образом решил узнать, как падка на соблазны его будущая леди? Если теперь властелин Бретарда откажется от заключённого договора, ведь проверку она явно не прошла?

О, нет, тогда пусть уж лучше убьёт собственными руками прямо здесь! Возвращаться к дяде с позором – это хуже смерти.

Да и как она сможет жить где-то там, вдали, зная, что тот, кто забрал её первый поцелуй, а вместе с ним и её сердце, отверг её?!

Впрочем, уходя, лорд, притворявшийся девоном, не казался разочарованным или разгневанным... Так может, он заранее простил ей эту слабость, и сам рад встрече ничуть не меньше?

Обо всём этом Лавена успела подумать не больше чем за пять ударов сердца.

Лорд Замка-на-Холме даже ещё не успел ничего ответить на её возглас. Присутствующие рядом подданные Ренригар-

да и её собственные люди ещё не успели прийти в себя от такой вопиющей дерзости со стороны юной леди.

А Лавена уже успела и обрадоваться, и испугаться, и вновь преисполнится надежды...

Но в следующее мгновение её мир перевернулся в очередной раз.

– Да. Это *я!* – приосанившись и гордо вскинув подбородок, кивнул хозяин Замка-на-Холме. – Лорд Ренригард, властитель Бретарда, перед вами, леди. И я рад приветствовать в своём замке такую прекрасную гостью.

«Не он, это не он!»

Разочарование полыхнуло в груди Лавены таким обжигающим пламенем, что она едва удержалась от нового возгласа. Стоило этому красавцу произнести несколько слов, и Лавену мгновенно накрыло жуткое осознание ошибки.

Это не её девон, это самозванец, зачем-то укравший его облик! Или же... всё как раз наоборот? Что если её лесной спаситель намеренно предстал ей в облике будущего мужа? Кто знает, на что способны эти создания из Леса? Может, незря их зовут коварными Тварями?

«Нет, это была бы слишком жестокая шутка! Эйвиан не мог так поступить, не мог!»

Но поступил.

На смену безбрежному счастью пришла стылая горечь. Сейчас Лавена почти ненавидела молодого мужчину, горделиво застывшего напротив, пусть он и не был виноват ни в

чём, но она не могла ему простить, что он оказался *не тем* и обманул её невольно.

Отчаянно пытаясь удержать на лице вежливую улыбку, Лавена искала нужные слова, чтобы исправить всё, чтобы скрыть свою ошибку, чтобы ответить что-то учтивое на приветствие жениха. Но при этом чувствовала, как неумолимо менялось выражение её лица, как гас огонь в глазах, и уголки губ опускались вниз разочарованно.

– Приветствую вас, господин Ренригард! – Лавена наконец с трудом заставила себя заговорить, поклонилась, опуская глаза в пол. – Простите мою горячность! Я столько слышала о вас, славный лорд, и так мечтала познакомиться, что, едва увидев, не сдержалась...

Кажется, она всё-таки смогла найти верные слова. Похлёбанный её похвалой лорд Ренригард улыбнулся ещё шире. Он окинул Лавену уже совсем другим взглядом, долгим и оценивающим. И та порадовалась, что они с тётушкой сообразили перед самым замком переодеться прямо в повозке в чистый новый наряд. Будь Лавена сейчас в том, испачканном и рваном, в котором убегала по лесу, она бы сгорела со стыда.

– Рад, что наше знакомство вышло обоюдно приятным, леди... Лавена, – добавил Ренригард, запнувшись на миг. – Вы ведь леди Лавена из Илсандора, не так ли? Мы давние друзья с вашим дядей.

– Да, господин. Лорд Сандар шлёт вам поклон и пожела-

ния здоровья и благоденствия! – нашлась Лавена.

– О! Как любезно... – лорд снова улыбнулся.

Но в эту улыбку Лавена не верила, как и в свою собственную. Будто они были двумя куклами, коих показывали бродячие артисты, и сейчас кто-то стоял позади и дёргал время от времени за ниточки, заставляя приподниматься уголки их губ.

– Что ж... не буду вас больше задерживать, леди Лавена. Отдыхайте! Увидимся завтра на празднике. Мои люди проводят вас в покои для гостей...

– Благодарю, лорд Ренригард! – в очередной раз поклонилась Лавена.

Не желая создать ещё более неловкую ситуацию, она тотчас двинулась за тем мужчиной из замка, что до сих пор терпеливо ждал гостей. И так уже на них с лордом пялились все, кто собрался в этот час во дворе.

Лавена вовсе не желала привлекать к себе столько внимания. И о своей несдержанности она уже пожалела. Впрочем, кажется, ей всё-таки удалось выкрутиться и сделать вид, что так обрадовалась она именно лорду Ренригарду.

Но если бы кто-то сейчас мог подслушать её мысли или уловить её чувства... О, он бы ужаснулся! Лавена была совершенно раздавлена тем открытием, что у её будущего мужа лицо девона из Проклятого Леса – будто вечный укор или напоминание о том, что случилось сегодня там, у перекрёстка.

Лавена, поднимаясь по лестнице, ещё несколько раз невольно бросала взгляды в ту сторону, где остался её жених – и вот теперь всё отчётливее понимала: нет, не он, не он...

Ренригард и Эйвиан совершенно разные, и теперь она удивлялась самой себе – как можно было их спутать?! И всё же... сходство было, сильное сходство. И найти объяснение этой загадке Лавена пока не могла, отчего её и без того взбаламученная душа ещё глубже тонула в смятении, тоске и тревоге.

– А вы умница, дитя моё! – неожиданно шепнула ей тётушка, поравнявшись на одно мгновение. – Смогли привлечь и внимание лорда, и его людей... Теперь они все вас запомнят и не удивятся, когда господин Ренригард сделает свой выбор...

12 Лорд Замка-на-Холме

Лавена

Наконец-то Лавена осталась одна.

Им с тётушкой Мирфой предоставили общие покои. Замок-на-Холме нынче был полон, а потому об отдельной комнате для каждого гостя даже речи не шло. Да и отставить юную леди без присмотра наставница не решилась бы ни за что.

Господина Сезарда и вовсе расположили вместе с его людьми, тоже где-то здесь, поблизости, но этажом ниже. Конечно, у него и покои были побольше, но всё-таки сопровождавшим Лавену воинам наверняка пришлось потесниться.

Правда, сейчас Лавена об этом почти не думала...

Госпожа Мирфа умчалась осмотреться и разведать про всякие бытовые мелочи. После утомительной дороги и злоключений в лесу Лавене хотелось вымыться. А ещё не мешало бы подкрепиться. Вот тётушка и пошла узнать, где всё это можно сделать.

А Лавена наконец-то осталась одна, пусть и ненадолго. И, кажется, только сейчас она наконец смогла вздохнуть свободно.

Всё это время, с момента возвращения в повозку, она боялась сказать лишнее слово, выдать себя жестом или оговоркой. А уж когда во дворе замка ей *посчастливилось* столк-

нуться с самим Ренригардом, да ещё и так нелепо перепутать его с другим, Лавена и вовсе потеряла покой. Ждала, что всё это закончится скверно, но вышло только к лучшему. Впрочем, тут как посмотреть...

Лавена ещё не успела в полной мере осознать и принять всё, что принёс ей сегодняшний день. Но где-то глубоко внутри чувствовала, как душа противилась тому пути, который выбрали за неё другие.

Собственно, идея отправиться в Бретард никогда её не прельщала. Да, у дяди был скверный нрав, и другая бы обрadowалась возможности сбежать из-под столь невыносимой опеки. Но для Лавены брак с незнакомым лордом представлялся сменой одного тирана на другого. Так что о свадьбе с Ренригардом она не мечтала.

Но выбора ей не оставили, и она... не стала перечить.

Однако так было до того как... как она встретила в Проклятом Лесу Эйвиана, и увидела своими глазами будущего мужа, и поняла с отчётливой ясностью, что не хочет связывать свою судьбу со вторым, пусть даже с первым ей никогда не быть вместе.

Вроде бы, Ренригард был с ней любезен, не сказал и не сделал ничего дурного, но странное отторжение жгло теперь Лавену изнутри всё сильнее и сильнее.

О, как бы она была рада, если бы лорд Вилиолора сам отказался от неё и отослал обратно к дяде! Надежда на это, конечно, была слишком слаба.

Но... пока не закончились празднества, пока лорд Замка-на-Холме не объявил свой выбор при всех гостях, эта крохотная надежда ещё тлела в сердце Лавены.

Пожалуй, она могла бы попытаться сорвать будущую свадьбу...

Надо было только придумать, как это сделать. Если она выкинет что-то слишком уж очевидное и возмутительное, путь домой ей будет заказан. Тут нужно действовать хитрее...

Эх, придумать бы, чем можно оттолкнуть хозяина Вилиолора! Как жаль, что Лавена совсем не знает своего жениха, не знает, чего он ждёт от невесты, какой видит свою будущую супругу.

Она даже на миг задумалась о том, чтобы поговорить с Ренригардом честно и откровенно, объяснить ему, что вовсе не хочет становиться его женой.

В конце концов, сюда ведь должна приехать целая дюжина прекрасных девиц. Неужели нельзя выбрать другую невесту, тоже богатую и завидную?

Что ж, если не останется другого выхода...

– Дитя моё, я всё разузнала! – тётушка Мирфа ворвалась в комнату так стремительно, что Лавена вздрогнула. На лице женщины сияла довольная улыбка, что вообще-то редко за ней водилось. – Идёмте скорее!

– Куда? – Лавена мгновенно напряглась и даже попятилась.

Странно, но в этом замке её пугало всё. Даже собственная наставница.

– Я нашла трапезную для гостей. Сейчас там как раз будут обед подавать. Все юные леди, приехавшие на смотрины, уже там... Поторопитесь, моя милая!

Лавена, наконец осознав, что ведёт себя как дикарка, благодарно улыбнулась и покорно двинулась за тётушкой.

– А пока вы будете трапезничать, я прикажу горячей воды нам натаскать... – продолжала делиться своими планами Мирфа. – Только вы там, за столом, дитя моё, смотрите, ничего лишнего не болтайте! Лучше слушайте повнимательнее!

Предостережение тётушки явно было лишним. Лавену вообще сложно было назвать разговорчивой. Конечно, она могла поддержать беседу, как того требовали традиции от воспитанной леди. Но редко откровенничала даже с хорошими знакомыми, что уж там до чужих...

А когда она вошла в зал, по которому уже разлетались головокружительные ароматы свежей выпечки и прочих вкусностей, и оценила собравшуюся там пёструю стайку юных дев, желание говорить и вовсе пропало. Усевшись за одним длинным столом, гости Замка-на-Холме весело щебетали, и гул вокруг них стоял такой, будто под потолком носился рой пчёл. Обычные девичьи разговоры о нарядах, женихах и последних сплетнях.

Лавена улавливала обрывки этих речей, пока подходила

к столу и выбирала место. На неё особо внимания не обращали или делали вид, что не обращали. Лавена этому была только рада. Она поприветствовала девиц, рядом с которыми очутилась за столом. Одна из них, спросила имя новой невесты. Лавена представилась с любезной улыбкой, имена, прозвучавшие в ответ, даже не пыталась запомнить. Праздники закончатся, и все эти звонкие птички разлетятся по своим краям, и больше никогда не увидят друг друга.

Больше Лавена почти не говорила, сосредоточилась на еде, делая вид, что очень голодна и увлечена горячей похлёбкой.

Прочие девицы, видно, прибыли в Вилиолор загодя и уже не первый раз встречались за обедом, а потому многие болтали как подруги.

Лавена же, подчинившись наставлениям тётушки, сейчас предпочитала впитывать чужие речи. И вскоре, действительно, услышала то, что сразу привлекло внимание.

13 Лорд Замка-на-Холме

Лавена

– А кто-нибудь из вас уже видел лорда Ренригарда? – любопытствовала одна из юных леди, совсем ещё молоденькая курносая блондинка.

– Я видела, – гордо доложила статная пышная девица, сидевшая в центре.

Волосы и глаза у неё тоже были светлые, довольно красивые, на холёном лице горел румянец, но гораздо больше внимания привлекала выдающаяся грудь. При каждом вдохе или лёгком движении, казалось, ещё немного и шнуровка на платье лопнет, а всё это богатство вывалится на всеобщее обозрение.

– Мы с лордом повстречались на лестнице вчера, – томно продолжила обладательница роскошных форм. – И он самолично заверил меня, что очень рад знакомству, а ещё похвалил моё платье и несравненную красоту.

– Ну... если ты была *в этом* платье, – ядовито скривилась её рыженькая соседка, – то нечему удивляться. *Такую несравненную красоту*, выставленную напоказ, сложно не заметить!

– Есть, что показать, вот и показываю, – с хищной улыбкой отозвалась грудастая, – а тебя зависть совсем не красит. И так худая, как щепка, а от своей желчи и вовсе усохнешь.

– Ой, уж лучше так, чем быть толстухой! – огрызнулась рыжая.

– Не ссорьтесь! Где ваши манеры?! – одёрнула их ещё одна девица, темноволосая и не столь броская. Она обладала довольно своеобразной внешностью – узкое лицо, крупный прямой нос, высокий лоб, белая кожа. Вряд ли, кто-то назвал бы её красавицей, но Лавене виделось в ней что-то притягательное, отличающее от всех прочих. – Нашли из-за чего пререкаться... Завтра на празднике мы все увидим лорда, а он увидит нас. Шансы стать его невестой у всех равны. И не так уж важно, с кем он столкнулся на лестнице, а кого встретит впервые.

– И всё же... – снова встряла девица, которая начала этот разговор, – так хотелось бы увидеть его прямо сегодня! Говорят, он невероятно хорош собой!

– Это не так-то просто, – хмыкнула девица напротив, – я здесь уже третий день, и мне ещё ни разу не повезло.

– Не скажи, – снова усмехнулась рыжая, – я слыхала, что какая-то пронира, явившаяся только сегодня днём, уже умудрилась поговорить с лордом. Я даже подумала, что это была ты...

Последняя фраза была брошена юной блондинке.

И та затрясла тотчас головой:

– О, нет! Что вы!

– Любопытно... Кто же тогда эта... везучая... – Лавена явно ощутила на себе чужой враждебный взгляд, но сле-

лала вид, что ничего не чувствует и не слышит.

– Везучая? – неожиданно фыркнула брюнетка с большим носом, та самая, которая призывала всех вести себя мирно и благовоспитанно. – На мой взгляд, больше всего повезёт тем из нас, кого лорд обойдёт своим вниманием. Уберегите, Светлые, от участи стать женой лорда Ренригарда!

– Что ты такое говоришь? – возмущённо ахнула та самая румяная пышка. – Ведь мы все сюда явились с одной лишь надеждой...

– Говорю то, что думаю, – темноволосая поджала тонкие губы. – Мне, к счастью, можно на этот счёт не переживать и даже не пытаться угодить жениху. Хоть отец и отправил меня сюда, я прекрасно понимаю, что с *моей несравненной красотой* и нищенским приданым, лорд Вилиолора в мою сторону и не посмотрит. И я за это благодарю Светлых и днём, и ночью. Не хотела бы я стать хозяйкой этого жуткого места.

– Почему? – испуганно уставилась на неё курносая и любопытная.

Да и не только она.

Даже Лавена оторвалась от еды. Было странно услышать подобное. Вот всё прочее: восхваление лорда, завистливые фразы, споры – это нисколько не удивляло.

А речи не очень красивой брюнетки интриговали, ведь были созвучны собственным мыслям Лавены и её ощущениям.

– Разве вы не знаете, какую дурную славу имеет этот за-

мок, да и вся Земля Холмов? Лорд, конечно, молод и красив, но, говорят, имеет прескверный нрав. А ещё он неоправданно жесток со своими людьми. Но это ещё не самое ужасное. Молва давно твердит, что Вилиолор проклят, как и все его хозяева. Тут всех преследуют несчастья... Чем-то лорды Замка-на-Холме прогневали Светлых. Говорят, женщины здесь не могут зачать и выносить дитя. Прежняя леди Вилиолора десять лет не могла подарить наследника лорду Хольгарду, а когда наконец произвела на свет своего первенца, лорда Ренригарда, тут же помешалась. Сказывали, что мужу даже пришлось запереть её в покоях, чтобы она не навредила себе или кому-то ещё. Но это всё равно не помогло, – брюнетка перешла на таинственный шёпот. – Однажды её нашли у подножия башни... То ли леди Ивера пыталась выбраться из своей клетки и сорвалась, то ли кто-то *помог ей* закончить мучения, то ли даже она...

– Что ты такое говоришь! – зашипела одна из девиц, толкнув рассказчицу в бок и оборвав жуткую историю. – Если кто-то донесёт лорду Ренригарду о твоих гадких речах, он выгонит тебя с позором, и нас... за то, что мы слушали эти мерзкие наветы.

– О! Буду только рада этому, – фыркнула брюнетка. – Зато не закончу свою жизнь столь жалко и печально, как бедная мать нашего жениха! Поверьте, всё это истинная правда! Это место ужасно. Или, думаете, несчастная сошла с ума от прекрасной счастливой жизни?

Лавена напрочь забыла про еду. Ей тоже доводилось слышать много не самых приятных вещей об этом замке и его хозяевах. Но сейчас ей стало по-настоящему страшно.

– Говорят, это всё из-за Проклятого Леса, с которым вынужден соседствовать лорд Ренригард, – чуть слышно заговорила ещё одна девица. – Лорды Бретарда нарушили какой-то договор, что прежде заключили с девонами, и теперь эти Твари так жестоко мстят: то насылают неурожай на поля, то бесплодие на женщин, то страшный мор на мужчин.

– О, да, я тоже слыхала, что старого лорда поразил какой-то тяжёлый недуг, – кивнула рыжая худощавая. – Потому лорд Ренригард и занял место отца, будучи ещё таким молодым.

Лавена едва удержалась, чтобы не выкрикнуть: «Да что вы знаете о девах?! Они бы никогда...»

А впрочем, что она сама о них знает? Лишь то, что один из проклятых зачем-то жестко посмеялся над ней, явившись в обличье её будущего мужа...

И всё-таки желание заступиться за девонов так и жгло язык.

Но тут снова заговорила брюнетка:

– А я слышала иное... Проклятые в самом деле ненавидят бретардцев, но лишь за то, что прежние лорды Замка-на-Холме безжалостно уничтожали лесной народ и даже пытались выжечь половину Девоншеля.

– Всё это глупости, которые болтают завистники лорда

Ренригарда! – запыхтела рассерженно пышногрудая. – Он молод, отважен, красив и богат. А ещё владеет обширными землями и лучшим войском из всех, вот недруги и распускают порочащие сплетни о нём. Я не верю во все эти гадкие слухи! И буду счастлива, если лорд выберет в жёны меня.

– Надолго ли хватит твоей радости? Что ты скажешь, когда поймёшь, что матерью тебе никогда не быть, или когда на твою семью обрушатся беды и болезни? – хмыкнула темноволосая. – Можете мне не верить, но я от всего сердца посочувствую той, на которую падёт выбор господина Ренригарда.

«И я тоже...» – безмолвно всхлипнула Лавена.

В трапезный зал вошли служанки, расставляя на столе блюда со свежими пирогами, и девицы умолкли все разом, опасаясь, что их речи услышат и передадут хозяину. Потом гости потянулись за выпечкой и снова загалдели, теперь уже обсуждая местную стряпню.

И только Лавена так и сидела, оцепенев, над остывающей похлёбкой.

14 Лорд Замка-на-Холме

Лавена

– Дитя моё, купальня готова, вам принесли горячей воды, мыло и травяной отвар для волос... – заворковала Мирфа, стоило Лавене вернуться обратно в гостевые покои. Но через миг тётушка осеклась и подозрительно уставилась на воспитанницу: – Что такое? Что случилось, дитя моё?

– Всё хорошо, тетушка, – пряча глаза, попыталась успокоить Лавена, но дрогнувший голос тотчас выдал её.

– Вас кто-то посмел обидеть? – подслеповатые глаза леди Мирфы сверкнули огнём гнева. – Неужто эти завистливые змеи наговорили гадостей?!

– Нет, нет, никто мне ничего не говорил, – снова попыталась утихомирить наставницу Лавена. – То есть... они говорили, но не мне... просто... между собой...

Лавена опустилась без сил на краешек постели, уткнувшись взглядом в собственные сцепленные руки. Мирфа тотчас оказалась рядом, обняла за плечи, с тревогой заглядывая в лицо юной леди.

– Тётушка, а что будет, если... я откажу лорду Ренригарду?

– Как это... откажешь? – охнула наставница.

И тогда Лавена подняла на неё глаза и решилась признать-ся:

– Я... не могу выйти за него. Не могу! Я ведь совсем его не люблю...

– Ох, милое дитя, да где же вы видели, чтобы леди выходили за тех, кого любят?

– Вы говорили, что моя мать любила отца, а он её, – напомнила печально Лавена.

– Говорила, – Мирфа горестно всхлипнула, – да только короткое счастье им Светлые отмерили.

– Пусть так! – вспыхнула Лавена. – Лучше уйти юным, но познать любовь и счастье, чем мучиться до самой старости!

– Ох, дитя, ну, что за мысли в вашей светлой головушке? – всплеснула руками тётушка. – Кто вам сказал, что вы не будете счастливы с лордом Ренригардом? Вы ведь его видели сегодня... Он был так любезен и приветлив. А как он хорош собой! О таком муже только мечтать можно. А вы в такой печали, будто вас хотят отдать за плешивого злющего старика. Вам ли жаловаться на выбор жениха?

– Любезен, приветлив, хорош собой... – зло скривилась Лавена. – Зачем вы мне лжёте, тётушка? Успокоить хотите? Вы же мудрая женщина, сколько всего в жизни повидали... Не верю, что вас так легко обмануть. Даже я видела, как лицемерна и фальшива была его улыбка. Лорд не меньше меня не желает этого брака. И я не понимаю, зачем нужен этот союз, противный нам обоим?

– Вам ли это не знать, милая! Так из века в век повелось – знатым невестам мужей родня находит, знатные юноши

берут в жёны тех, союз с кем выгоден. А любовь... любовь после приходит, со временем. Порой молодые лишь на свадьбе друг друга в первый раз видят, и ничего ведь... живут как-то...

От этих слов Лавене захотелось разрыдаться. Да, наставница была права, и всё это Лавена давно знала, и, казалось, была готова к такой судьбе.

Но так лишь казалось...

Пока не пришло время исполнить свой долг.

Она и не надеялась, что её кто-то поймёт и поддержит, но молчать больше не могла. Была бы её воля, сбежала бы прямо сейчас, куда глаза глядят. Только вот... бежать ей некуда.

А леди Мирфа продолжала увещевать, заботливо поглаживая по напряжённой спине:

– И не всем так везёт, как вам, дитя моё. Ну, что вы такого ужасного разглядели в лорде Ренригарде? Обычный юноша... Самовлюблён? Да. Но не больше, чем все молодые мужчины. Каждый из них мнит себя самым-самым, а умная жена с этим не спорит, – тётушка хитро подмигнула, – и не упускает случая похвалить супруга. Вот тогда в семье будет согласие и счастье. Если муж будет видеть, что он для вас самый лучший, то и вы для него всегда будете любимой и желанной.

– Я... боюсь его...

Это признание сорвалось с языка Лавены неожиданно для неё самой. Она не собиралась говорить тётушке такое, пока-

зывать свои страхи и слабости.

Но стоило произнести эти три слова вслух... и у неё словно открылись глаза. А ведь действительно, каждая мысль о Ренригарде вызывала у неё желание спрятаться, сбежать.

– Всё, что я слышала о лорде Замка-на-Холме и самом этом месте, пугает меня до дрожи. Я понимаю, что мой долг велит мне стать его женой. Но я так боюсь, тётушка! Что же мне делать?

– Ну-ну, успокойтесь, дитя моё! – леди Мирфа обняла её, прижала к своей плоской груди, поглаживая по волосам. – В этом нет ничего такого... Все юные девы боятся свадьбы, замужества, а особенно... первой брачной ночи. Так уж мы устроены. Всё новое, непознанное пугает. Однако... каждая из нас однажды должна упорхнуть из отчего дома и свить своё гнездышко. Даже птицы и звери поступают так. Всё будет хорошо, Лавена! Пройдёт немного времени, вы привыкнете к новому дому, почувствуете себя здесь хозяйкой и ещё не раз посмеётесь, вспоминая этот наш разговор. И мужа обязательно полюбите. А уж когда детки родятся... Всё будет хорошо!

Наставница улыбнулась и поцеловала Лавену в лоб.

– Вот увидите, ещё не народится в небе новая луна, а вы уже будете радоваться тому, что всё так удачно сложилось. И точно не захотите возвращаться к своему дяде. А мне вот придётся терпеть этого невыносимого старика до конца своих дней...

Ох, зря Мирфа это сказала!

Едва немного успокоившись, Лавена снова почувствовала, как её накрывает волной отчаяния. Да, она знала, что тётушка здесь останется только до свадьбы, а потом вернётся в Илсандор. У Лавены появятся новые слуги, которых представит к ней муж.

Но сейчас мысль, что она скоро останется совсем одна, лишившись поддержки даже наставницы и господина Сезарда, эта мысль раздавила Лавену, словно огромная каменная глыба. Сердце сжалось до боли. Она невольно всхлипнула, стиснув зубы, из последних сил пытаясь удержать внутри всё своё чёрное отчаяние.

– Ну, тише, тише... – вздохнула тётушка. – Это всё от усталости, от дороги, дитя моё. Да и страхов каких мы нынче натерпелись! Вот у вас теперь душа и не на месте. Пойдём в купальню, дитя моё! Смоете грязь дорожную, сразу легче станет. А я давайте помогу волосы хорошенько промыть. У вас же такие косы – загляденье! Будете завтра на празднике краше всех...

Приговаривая так, леди Мирфа уже вела воспитанницу в купальню, помогала снять платье, расплести спутанные локоны.

Лавена безропотно подчинялась её словам и рукам, но в груди набатом грохотало сердце: «Нужно что-то делать, нужно что-то делать, нужно что-то делать! Пока ещё не поздно...»

15 Праздник Весны

Лавена

Ночь перед празднествами прошла для Лавены беспокойно.

Казалось бы, с дороги должна была уснуть, едва голова коснулась подушки, однако, не спалось до самого рассвета. Несмотря на все мудрые и правильные увещевания тётушки, мысли, тяжёлые и мрачные, как осенние тучи, так и не покинули её голову. Вроде бы, понимала, что леди Мирфа всё говорила верно, но душа не желала мириться с неизбежным, тоскливо скулила в груди.

Вечером Лавена даже хотела отказаться от ужина – кусок в горло не лез от всех этих переживаний и тревог. Но потом всё-таки отправилась снова в небольшой трапезный зал, где собирались юные гости замка.

Пошла она туда с одной надеждой – вдруг по дороге ей снова повезёт встретиться с Ренригардом. Нет, Лавена вовсе не горела желанием лицеизреть надменного лорда, но в ней всё сильнее крепло желание поговорить с ним. Поговорить наедине, честно и откровенно. Быть может, он прислушается к её доводам и выберет себе другую невесту.

В конце концов, все эти леди, собравшиеся под крышей Замка-на-Холме, были красивы, юны и знатны, и почти каждая из них мечтала о замужестве. Так зачем же Ренригарду

та, которая вовсе не хочет становиться его супругой?

Правда, тем же вечером, за ужином, на котором она почти ничего не съела, Лавена выяснила ещё одно досадное обстоятельство: несмотря на знатность, никто из этих девиц не мог похвастать таким приданым, как у неё.

В этот раз зал был полон слуг, и *невесты* остерегались открыто обсуждать хозяина Вилиолора. А потому все разговоры свелись к хвастовству нарядами, украшениями и прочими девичьими радостями. Учитывая, что все они наверняка ещё и слегка преувеличивали, выходило, что самым щедрым из всех лордов ближайших земель оказался её дядя. Впрочем, лорд Сандар мог себе это позволить, ведь она являлась его единственной наследницей.

И всё-таки Лавена не теряла надежду воззвать к рассудку лорда Ренригарда, только сделать это нужно было до того рокового мгновения, когда он объявит во всеуслышание, кого выбрал в жёны.

Но, увы, пока удача не желала ей улыбнуться и подарить случайную встречу.

А потому тревожные мысли так и не оставили Лавену, и неудивительно, что её одолела бессонница. Она никак не могла уснуть в незнакомом месте, крутилась в постели с боку на бок, в то время как леди Мирфа тихонько похрапывала и смотрела десятый сон.

Лавена вставала, на цыпочках подходила к окну, приоткрывала створку ставни. В комнате было душно, и холодный

ночной воздух приносил мнимое облегчение. Лавена смотрела на чёрное небо и яркие льдистые звёзды, пока её не начинало знобить, затем закрывала окно и снова шла в постель, чтобы вскоре повторить всё сначала.

В темноте мрачный Девоншель, хорошо видный из замка, казался таким же беспросветно чёрным, как ночное море, и таким же... живым. В детстве Лавене всегда чудилось, что море дышит и что-то ворчливо шепчет, а в ненастья плачет и стонет. Вот точь-в-точь как Проклятый Лес сейчас.

Она снова думала о Эйвиане и вглядывалась в чёрную бездну, будто надеялась увидеть, как сверкнут во мраке его дивные зелёные глаза.

Где он сейчас? Чем занят? Небось, давно спит и видит сладкие сны...

Вспомнил ли он о ней хотя бы раз за день?

Лавена горько усмехнулась и тяжело вздохнула – девон наверняка о ней забыл, едва они расстались, а она, глупая, лелеяла в памяти каждый миг, проведённый с ним рядом.

И поцелуй... *её первый поцелуй...*

Сколько таких поцелуев, жарких и мимолётных, он уже успел подарить? Этим своим... девонши и... Как он назвал тех девиц из озера, она не запомнила, но воображение рисовало, как они должны быть хороши и соблазнительны, и жгучая ревность моментально царапала сердце.

Вот и как тут уснуть? Когда сердце разрывается, будто она снова на распутье, на том самом перекрёстке, где одна доро-

га манит в волнующее прошлое, а другая ведёт в пугающее будущее...

Но ведь должна быть ещё одна, туманная и зыбкая... дорога к желанному счастью.

Однако пока её ждало лишь промозглое серое утро.

Едва рассвет забрезжил в небе, все обитатели и гости Вилиолора вышли за ворота крепости. Так и не уснувшая Лавена, как и наспех разбуженная Мирфа, разумеется, тоже. Вскоре к ним присоединился и зевавший без конца господин Сезард. Где-то рядом мелькали в толпе все остальные илсандорцы.

Сонный народ расступился, пропуская вперёд самого лорда Ренригарда.

Хозяин замка, единственный из всех, восседал верхом. Он двинулся первым, медленным шагом, красуясь на своём ладном светло-сером жеребце, а за ним вереницей неторопливо потянулись все собравшиеся.

Дорога, поднимавшаяся на ближайший холм, была укутана сырым плотным туманом, но лорд, в шитых золотом одеждах, сиял на своём высоком боевом коне путеводной *звездой*.

Небо стремительно светлело, и всё-таки они успели – явились на лысую каменистую вершину ритуального холма до того, как солнце встало над лесом.

Собственно, суть обряда и сводилась к тому, чтобы приветствовать Первое Солнце, истинное весеннее светило, народившееся в праздник равноденствия.

В Илсандоре сегодня тоже будут поклоняться *Лику Светлых*, только не на холме, а на берегу моря. Ведь вся жизнь родного края была связана с могучей водной стихией. Здесь же, в Земле Холмов, были свои причудливые обычаи.

На вершине всех поджидал жрец из ближайшего святилища. Должно быть, он всю ночь провёл на холме в молитвах Светлым.

Народ сбился плотнее, в томительном ожидании глядя на восток. Золотая кайма рассвета уже загоралась над лесом.

Лорд спешился и, держа под уздцы жеребца, замер рядом со жрецом. А тот наконец завёл ритуальное песнопение.

Солнце вставало под протяжные завывания старика, разгорался всё ярче пожар рассвета. Золотые лучи согревали озябшие лица, разгоняли ночной туман. И люди, собравшиеся на холме, улыбались новой весне и надежде...

И Лавена улыбалась тоже. Сейчас ей были смешны собственные страхи и сомнения, сейчас она искренне верила, что Светлые не обойдут её своей милостью.

Жрец оборвал обрядовую песнь ровно в тот миг, когда ослепительный золотой шар полностью показался над лесом.

– Слава милости Светлых! – грянул разноголосый хор собравшихся на холме.

Но на этом ритуал ещё не был закончен. Теперь нужно было задобрить Светлых жертвенными подношениями и снискать благословения для земли и всех явившихся на холм.

Сперва лорд Ренригард снова уселся на своего могучего

жеребца. Следом из толпы вышли несколько мужчин в богатых одеждах – видно, ближние люди хозяина замка. Каждый из них держал в руках сосуд или чашу.

Жрец по очереди принимал дар каждого. Здесь было зерно, молоко, мёд, вино и соль. Старик, проводивший ритуал, часть этих яств проливал или просыпал на землю у своих ног, а остальное с поклоном отдавал лорду.

Ренригард, сосредоточенный и суровый, отвечал таким же поклоном, принимал сосуд. Затем медленно по кругу объезжал сбившихся в кучу подданных, непрерыванно проливая на землю очередное подношение или рассыпая горстями зерно и соль.

Пять раз делал полный круг лорд на своём жеребце, заключая в священном кольце тех, кто пришёл поклониться Первому Солнцу. Пять раз просил благословения жрец. Пять раз взывали к милости Светлых все прочие.

Наконец, ритуал был завершён.

Утреннее солнце ласково сияло в чистом небе, и никакие тучи не пытались скрыть его от людей. Это был верный знак, что год ожидался благополучным, урожайным и погожим. И все, наконец, выдохнули с облегчением и принялись поздравлять друг друга.

Строгие обряды были проведены как должно, теперь можно было отдохнуть и даже выспаться, готовясь к беззаботному вечеру и бессонной ночи. Ведь главное празднество с угощениями, танцами и прочими весёлыми развлечениями

должно было начаться после заката.

Народ двинулся обратно к замку, уже более свободно, болтая на ходу, улыбаясь, обсуждая предстоящее вечернее пиршество.

Лавена пыталась отыскать глазами жениха, улучшить момент поговорить прямо сейчас, но рядом с Ренригардом всё время кто-то был, да и сама она беспрерывно находилась под бдительным оком тётушки Мирфы.

Увы, Лавене так и не удалось перекинуться с лордом хотя бы парой слов.

Оставалась одна надежда – вечерний праздник.

16 Праздник Весны

Ренригард

– Лорд Ренригард, примите нашу благодарность! Праздник удался на славу! Безмерно рады были получить ваше приглашение!

– А я безмерно рад, что вы моё приглашение приняли, лорд Арид, – с лёгким поклоном ответил Ренри на очередной поток лести.

Он сегодня выслушал не меньше сотни подобных пустых фраз, выдаваемых за любезность, и они порядком набили оскомину.

Конечно, отрадно было видеть, какое впечатление произвело устроенное ими пиршество. Пожалуй, Гиран был прав – эти траты того стоили. Теперь никто из соседей не посмеет назвать лорда Замка-на-Холме обнищавшим голодранцем.

А вскоре он и перестанет быть таковым, поправив своё незавидное положение, благодаря выгодному браку. Он всё исправит, вытащит Бретард из той ямы, в которую загнал эти земли лорд Хольгард. Он ещё докажет, что ни в чём не уступает своему отцу, более того, во многом превосходит.

И всё, что для этого нужно, уметь правильно себя преподнести, пустить пыль в глаза, отвечать на лживые любезности с такой же лицемерной учтивостью. Приручить всех этих мелких *лордишек*. А тех, кто не пожелает подчиняться доб-

ровольно, придётся *силой заставить* любить и уважать его.

К счастью, войско своё старый лорд не успел растерять так, как богатства рода. А потому Ренри был уверен, что у него за спиной всегда стоит грозная сила.

Но пока затевать междоусобицы не хотелось...

Зачем? Если можно купить союзников вот так легко, через совместные пиршества и льстивые речи.

Пусть не так-то просто удерживать на лице улыбку, глядя на лоснящуюся физиономию лорда Арида, покрасневшую от чрезмерных возлияний и обжорства, но один вечер можно и потерпеть.

А лучше поскорее перевести взгляд на его спутницу, леди Ареллу.

– Счастлив, что вы смогли приехать вместе с вашей несравненной дочерью, – Ренригард одарил девицу многозначительным взглядом. В ответ на столь нескромное внимание пышные молочно-белые холмики, и так выпиравшие из глубокого выреза её платья, томно приподнялись. – Несомненно, она стала лучшим украшением этих празднеств.

Ренри улыбнулся той самой несравненной Арелле. И без того румяная девица зарделась ещё больше, покраснелась сильнее своего захмелевшего папаши. Впрочем, за такую выдающуюся грудь Ренригард готов был ей простить даже эти красные пятна на лице и глупейшую улыбку.

Эх! Жаль, что нельзя наведаться ночью в покои к этой девице...

То есть, конечно, можно. Да и сама она явно будет не прочь. Но... всё-таки знатная гостья – это тебе не кухарка или служанка. Потом же папаша шум поднимет, жениться потребует...

А у этой Ареллы всё богатство припрятано за шнуровкой платья. Что с неё взять, кроме вот этих сдобных пышек? Нет, она, конечно, и сзади тоже хороша, но не жениться же теперь из-за этого.

Жениться ему придётся на той, которая, увы, такими богатыми формами похвастать не может, зато она может похвастать другим – таким приданым, что всем этим девицам, вместе взятым, даже не снилось.

Ренригард досадливо скривился, когда невольно потянулся взглядом к той самой леди Лавене. Его подлинная невеста стояла неподалёку, и сейчас её можно было рассмотреть как следует. Разумеется, она была в сопровождении наставницы и господина Сезарда, одного из ближних людей лорда Илсандора – по крайней мере, так его представил Гиран, но эти двое не закрывали Ренри обзор.

Нежно-голубое платье, облегающее тонкую высокую фигуру, скромно прикрывало и плечи, и грудь, так что оценить *богатство* Лавены было не так-то просто. Светлые волосы в блеске свечей отливали золотом.

Иногда лорд чувствовал и её взгляд, но вовсе не соблазняющий, как того хотелось. Ренри привык к тому, что девицы смотрели с интересом, призывно, Лавена же поглядывала

как-то тревожно, будто ждала чего-то.

Пожалуй, его Лорд-советник был прав – племянница лорда Сандара, в самом деле, была не так уж плоха. Ренригард замечал, какие взгляды бросали на неё порой другие мужчины... И кровь тотчас закипала, пробуждая в нём нечто сродни ревности.

Это было странно... Ведь тощая девица из Илсандора его совершенно не влекла, как, например, та же Арелла. Но где-то в глубине души, Ренри уже смирился с тем, что именно Лавена станет его супругой, а потому каждый чужой взгляд в её сторону казался посягательством на то, что принадлежало ему. А делиться своим лорд Замка-на-Холме не привык.

Конечно, он не спешил объявить во всеуслышание, что избирает леди Лавену из Илсандора в жёны, и всё же... так и скрипел зубами от этого неуместного внимания к тайной невесте.

Согласно давней традиции Ренригард должен был в этот вечер оценить всех собравшихся на праздник девиц и лишь в полночь объявить, кто из них станет его леди. Выбор давно был сделан, но никто не должен был этого заподозрить.

Потому леди Лавена скромно держалась в стороне от своего жениха, а сам Ренри удостоил её лишь несколькими короткими фразами, проходя мимо. Зато без конца выслушивал похвалы от всех прочих лордов и леди, мечтающих породниться с таким могущественным соседом. Они всё подходили, и подходили к нему, дабы поочередно выказать своё

восхищение и уважение.

Столы нынче ломились от сытных яств. Ароматы свежего горячего хлеба и жареного мяса пробуждали аппетит даже у тех, кто успел три раза объесться.

Но пришло время, когда даже самые прожорливые гости уже не могли есть и пить, а потому всё больше весельчаков тянулось в центр зала, где музыканты и танцоры вовлекали всех в своё разнузданное веселье.

Ренригард присоединиться к танцующим не спешил – на правах хозяина, он пока лишь наблюдал за этим зрелищем со стороны.

Да так увлёкся, что вздрогнул, когда рядом с ним вдруг прошелестел нежный девичий голос:

– Лорд Ренригард, прошу простить мне эту дерзость!
Но... мне очень нужно поговорить с вами... Наедине.

17 Праздник Весны

Ренригард

«А она смела...»

Мелькнувшая в голове мысль, вызвала у Ренри не восхищение, а досаду. Уже второй раз эта девица поступала так, как не должно было благовоспитанной леди и его будущей супруге.

Гиран убеждал, что леди Лавена известна своим кротким нравом и достойным воспитанием. А она уже дважды осмеливалась привлечь внимание Ренри совершенно неподобающим образом. Сперва заговорила первой, у всех на виду, да ещё и обратилась к лорду на «ты». Теперь и вовсе, воспользовавшись тем, что наставница потеряла бдительность, хочет уединиться. Странная девица.

Конечно, Лавене наверняка известно о сговоре её дяди и о том, что именно её сегодня в полночь Ренригард назовёт своей невестой, и всё-таки...

Пожалуй, Ренри желал бы, чтобы его будущая жена была гораздо более незаметной и тихой. Если леди Лавена уже сейчас ведёт себя так, что она будет вытворять, когда займёт место хозяйки этого замка?

– Вам так не терпится уединиться? А за вашу репутацию не страшитесь, леди Лавена? – усмехнулся Ренри и негромко добавил: – Пока мы ещё не муж и жена. Для всех собравших-

ся здесь, вы даже не моя невеста... просто гостья, одна из многих. А подобные разговоры наедине, без свидетелей, могут привести к тому, что свадьба и вовсе не состоится. Молва безжалостна. А моя леди должна быть безупречна. Так что... вести беседы наедине мы будем *после*. После свадьбы. В моих покоях.

Все эти игры в недомолвки лорду порядком надоели, и Ренри решил, что можно уже озвучить то, что они оба прекрасно знали.

Но тут Лавена удивила его в очередной раз.

– После свадьбы будет поздно! – с каким-то пугающим отчаянием прошептала она. Щёки юной леди мгновенно вспыхнули. – И... вы... не так меня поняли, лорд Ренригард. Я вовсе не желала *уединяться*. Я вообще не... Мы можем поговорить и здесь. Только так, чтобы никто не слышал. Прошу вас!

Лавена с тревогой покосилась на уже направлявшуюся к ним суровую пожилую леди, приехавшую вместе с ней. Ренри подумал, что лучший выход сейчас – вернуть девицу под крыло наставницы. Ему вовсе не хотелось вести какие-то неприятные беседы, а в том, что разговор предстоит тяжкий, он почти не сомневался.

Но вопреки здравому смыслу Ренри вдруг протянул руку своей гостье.

– Тогда... может быть, танец?

Леди Лавена ответила изящным поклоном, и они рука

об руку отправились ближе к музыкантам. Однако в самый центр круга Ренри входить не стал, держался чуть в стороне, так чтобы шум веселья не мешал ему слышать спутницу, но при этом обрывки их фраз не смогли бы уловить гости, веселящиеся рядом.

Лавена заскользила в танце легко и невесомо, будто пёрышко подхваченное ветром, при этом не сводя с него настороженного взгляда.

Да и сам Ренри на несколько мгновений увлёкся рассматриванием девицы. Он, конечно, уже успел оценить невесту, но впервые она была так близко.

– Что же такого тайного вы желаете мне сообщить? – наконец подтолкнул Ренри молчавшую леди.

– Я... хотела просить вас, – кровь отлила от румяных щёк деви, она сделалась невероятно бледна, – просить о большом одолжении. Лорд Ренригارد, откажитесь от... нашего брака!

– Что? – внезапно охрипший голос не сразу подчинился Ренри. – Что за бессмыслицу вы только что сказали?

Она стыдливо опустила глаза, но, не дрогнув, продолжила свою речь:

– Я знаю, что вы договорились обо всём с моим опекуном, лордом Сандаром. И понимаю, что подобные договорённости нерушимы. Но ведь... наверняка можно обойтись без свадьбы... Вы могли бы пообещать дяде защиту, а он бы щедро оплатил за эту помощь. Лорды заключают выгодные союзы не только через семейное родство. Разве не так? Ведь

вам не нужен этот брак, как и мне. Я это вижу. Так зачем же вам лишать себя свободы, зачем связывать жизнь с женщиной, которая вам не по душе?

Ренри не знал, что сделать – расхохотаться или зарычать.

О, Светлые милостивые! Наверное, его подводит слух... Эта девчонка не хочет идти за него? Её не прельщает брак с Ренригардом, лордом Бретарда?! Да она точно не в себе!

– Очень интересно... – хмыкнул он. – Вы хоть понимаете, что ваш отказ – это прямое оскорбление? И чем же это я вас не устроил, леди Лавена?

Он сказал это вполне спокойно. Слова наглой девицы так ошеломили, что даже ярость, тлевшая в груди, пока не спешила вырваться наружу, будто опасалась чего-то.

– Нет, нет, дело не вас, господин Ренригард! Простите, я вовсе не хотела вас оскорбить! Вы достойнейший из лордов, и каждая дева в этом зале мечтает, чтобы ваш выбор пал на неё, – распахнув испуганно глаза, зашептала Лавена торопливо. – Но только не я. Простите! Я не люблю вас. И вряд ли смогу полюбить. Не потому, что вы чем-то плохи... Нет! Просто... мы с вами... совсем разные. Вы же тоже это понимаете. Разве вам *меня* хочется видеть рядом с собой? Нет. Ваши глаза говорят то, что не осмеливается произнести язык. Я вам не нужна. Вот поэтому я и прошу вас – не совершайте ошибки! Ещё всё можно исправить. О договоре с лордом Сандаром неизвестно никому. Позвольте мне остаться лишь гостьей, которая после празднеств вернётся обратно

домой. Выберите ту, кто сделает вас счастливым!

И вот сейчас, на один короткий миг, в мыслях Ренри промелькнуло что-то такое, сродни сомнению... А что если...

Ведь в чём-то эта девица была права. Пожалуй, она даже была права во всём. Ренри и сам думал так. Он сам недавно размышлял о том, что если бы не приданое Лавены, он бы точно не прельстился на эту девчонку. Но согласиться с ней, значит...

– Это точно не я... – вздохнув, добавила Лавена. – Я ведь... не люблю вас.

Она призналась в этом так легко, так искренне.

И ярость наконец вскинула голову, зашипела...

Да как она посмела?! Она должна быть благодарна до конца своих дней, что выбор Ренри пал на неё, а эта дрянь... Что она о себе возомнила?!

– Кто вбил вам в голову эти глупости о любви? – скривился Ренригард. – Из века в век знать женится, даже не видя друг друга до свадьбы. Мне ваша любовь не нужна. Обойдусь без неё! А к остальному – привыкните.

– Не привыкну, – решительно покачала головой дерзкая невеста. И холодно и решительно бросила: – Я люблю другого.

Ярость уже не просто тлела и горела, она превращалась в пожар. Его ещё и променяли на какого-то там... И это благопристойная леди!

– Вот это да! Так... этот невинный бутон уже кто-то смял?

– фыркнул Ренри, одарив неверную невесту презрительным взглядом. – Пройдоха Сандар решил подсунуть мне порченный товар?

– Что? Да как вы... – удивительно, но эта дрянь ещё и возмутилась. – Меня никто не касался! Я никогда не опозорила бы честь Илсандора, я... Я говорю о любви, а не о похоти... В моём сердце – другой мужчина. И вас я полюбить уже не смогу.

– Мне нет дела до того, кто там живёт в вашем сердце, – скрипнул зубами Ренри. – Да и до того, кто побывал в вашей постели, тоже, если уж откровенно. Даже если вы уже не так невинны, как положено невесте, для меня это не повод отказать от соглашения, которое я заключил с господином Сандаром. Увы, вы часть этого соглашения. И мне придётся вас терпеть подле. А всё, что требуется от вас, моя будущая супруга, это родить мне здорового наследника.

– Но я этого не хочу! Не хочу выходить за вас! – шёпот Лавены стал чуть громче и ещё отчаяннее, а глаза подозрительно заблестели. – Никто меня не спрашивал, конечно. Но я думала, что смогу принять этот брак. Но я... я не смогу. Простите!

– Ваш дядя тоже одобряет разрыв наших соглашений? – прищурился Ренригард. – Или вот хотя бы господин Сезард... Он знает о вашем нежелании исполнить свой долг? Или это ваша личная блажь?

– Нет, дядя... ничего не знает, – сглотнув, призналась Ла-

вена. – И мне страшно представить, что ждёт меня дома за это своеволие. Но... я надеюсь на ваше благородство. Если вы не откажете моему дяде в военной поддержке, он простит меня. Ведь ему тоже наш брак нужен только ради этого.

– То есть... вы явились сюда, – ядовито процедил Ренри, – чтобы сказать мне, что я недостаточно хорош для вас, и вы не желаете становиться моей женой, но при этом хотите, чтобы я встал на вашу сторону в случае междоусобицы? И вы, в самом деле, думали, что я соглашусь на это? А мне говорили, что вы умны, леди Лавена...

Лавена опустила глаза, но, несмотря на его язвительный тон, даже сейчас не отступила:

– Вам ведь нужна не я, а моё приданое – деньги и земли. Уверена, что можно договориться о союзе, который всем нам будет выгоден...

– Я вот думаю, леди Лавена, что с самого начала напрасно стал слушать вашего дядю и *заключать союзы*... – он до боли стиснул её руку, так что девица сдавленно охнула. – В самом деле, зачем мне нужна эта свадьба, зачем нужна жена, которая смеет говорить мне такое?! Нужно было сделать намного проще, прийти со своим войском в Илсандор и взять всё, что мне хочется, по праву сильного. Земли, богатство, выход к морю... И вас, в том числе... Только уже не законной женой, а наложницей, на одну ночь. А потом вышвырнуть вон.

Она метнула в его сторону такой взгляд, что Ренри захо-

телось отвесить непокорной девке пощёчину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.